

САША ГЫВАРКЯН

ОБЫЧНАЯ СКАЗКА

КНИГА I

ОШИБКИ
ПРОШЛОГО

6+

Александра Сергеевна Гиваркян

Обычная сказка. Книга

I. Ошибки прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67133405

SelfPub; 2022

Аннотация

Добро пожаловать в Обычинск, где лица самых обычных людей сливаются в одно лицо, и нет разницы, кто есть кто, поскольку нет незаменимых и нет особенных. В Обычинске нет неожиданностей, но есть всё, чтобы выжить. Однако так было не всегда. Много столетий назад люди жили рядом с драконами, которые делились с ними своей мудростью. Но почему эпоха драконов ушла? Почему люди стали такими, какие они сейчас? Может быть, ответы найдёт кто-то, кто нашёл настоящего дракона в лесу?

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Дракон в лесу	13
Глава 2. Родители	21
Глава 3. Прогулка с Драконом	26
Глава 4. Когда драконы и люди были друзьями	35
Глава 5. Испытания	48
Глава 6. Серая мышь, захотевшая стать львом	66
Глава 7. Конец эпохи драконов	82
Глава 8. Руины прошлого	92
Глава 9. Воспоминания	99
Глава 10. Школа	106

Александра Гиваркян
Обычная сказка. Книга
I. Ошибки прошлого

ОШЫБКИ

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель (издержки стандартного начала во всех предисловиях). Если ты это читаешь, то, значит по какому-либо стечению обстоятельств перед тобой находится моя книга. Мне не хочется здесь писать о героях или о сюжете (зачем писать о том, что написано, и можно прочитать?). Скажу только лишь о том, что это мои мысли и рассуждения, которые находятся в линии сюжета определённой истории. Главное, не воспринимайте всё буквально. Что же, раз уж вы здесь и всё ещё это читаете, то я (если вы не возражаете) расскажу немного о себе. Поскольку книга – это отражение части внутреннего мира автора, то узнав его немного лучше, вы поймёте, стоит ли вам вообще читать это произведение.

Итак, я – самый обычный человек. И это утверждение не безосновательно. Я являюсь индивидуальностью (все люди с определённого возраста становятся индивидуальностями¹). То есть, у меня присутствует набор определённых физико-биологических отличительных признаков (например, рост, телосложение или цвет глаз) и свой собственный склад психологических особенностей (характер, темперамент и тому подобное). Несмотря на это, я ещё не личность (никогда

---

¹ Если конечно не считать людей, которых воспитали волки или другие животные (да, да, «Маугли» и «Тарзан» – всё это выдумки).

не называйте себя личностью, если вы не развиваете свои способности, не пытаетесь стать лучше, чем есть и не сделали ещё ничего хорошего для людей). Но я к этому стремлюсь.

В детстве мне казалось, что я – необыкновенный, уникальный человек (наверное, каждый хоть раз в жизни думал про себя, что он – особенный). Мне казалось, будто я вижу мир не так, как все. Но потом, пришло осознание того, что это – глубокое заблуждение. Во-первых, у меня средние умственные способности. Я – не глупый человек, но и не гений. Я не скрываю, что интересуюсь наукой и искусством, стараюсь мыслить неординарно, смотреть за горизонт возможностей. Но, если подумать, то НТП сейчас движется с невероятной скоростью, а это значит, что как минимум около 10% населения Земли (хотя я не знаю это точно) вносит свой вклад в общемировой прогресс. И наверняка эти люди знают и умеют намного больше, чем я и видят больше, чем я. То есть, я по праву могу считаться самым обыкновенным человеком, который ещё ничего хорошего не сделал. Но я буду стремиться к тому, чтобы стать полезным членом общества и сделать хоть что-то для людей.

А пока я – просто человек, которого можно легко не заметить в толпе. Я иногда пользуюсь этой способностью, чтобы пройти куда-нибудь без пропуска (в 60% случаев это срабатывает).

Но раз уж пошёл разговор про меня, то, наверное, следует рассказать о моей так называемой «индивидуальности».

У меня не очень большой рост, среднее телосложение. Я – не очень красивый человек (и внешне, и внутренне). По темпераменту, я наполовину флегматик с лёгкой долей здорового меланхолизма, а наполовину холерик (что проявляется в злопамятстве, резких и непостоянных приливах и отливах энергии, в неумении найти золотую середину и в возможности других людей легко меня разозлить).

Мой внутренний меланхолик часто заставляет меня нервничать и переживать по поводу и без повода. Он заставляет меня уходить на какое-то время в себя и грустить о непонимании мира. Мой милый «М» также до ужаса сентиментален временами (но это не так плохо, у меня же не каменное сердце).

Люди, которые знают меня довольно долгое время, скорее всего скажут, что я – флегматик или сангвиник, потому что в обществе я стараюсь держать себя в руках, быть спокойным и уравновешенным человеком, но при этом не терять чувства юмора. Если шутка – хорошая, то почему бы и не посмеяться себе в удовольствие? Смех продлевает жизнь (а издевательство над кем-то укорачивает). Главной отличительной чертой сангвиников является оптимизм и весёлый нрав. Но я, скорее, реалист (готовлюсь к худшему, надеюсь на лучшее). А моё чувство юмора (если, конечно, оно есть) и весёлый нрав основаны на иронии к себе и к миру, на внутреннем ребёнке (самая искренняя радость – это детская радость). Наверное, какие-то черты сангвиника у меня есть, но, всё же

мне кажется, что у меня энергия холерика, рассудительность флегматика и глубина (души) меланхолика.

Так, про темперамент мы с вами поговорили, можно смело поставить галочку. Теперь немного поговорим про экстравертов и интровертов. Для тех, кто не знает, экстраверт – это человек, который любит общаться и находиться в большой группе людей. Такой человек легко идёт на контакт и быстро заводит друзей, а в одиночестве чувствует себя некомфортно. Интроверт – противоположность экстраверта. Как вы уже могли догадаться, я – интроверт (экстраверт бы на моём месте не книгу писал, а гулял бы где-нибудь с большой группой людей). Да, иногда это мешает в жизни. Мне трудно сходиться с людьми или заводить новые знакомства, иногда я не знаю, как поддержать разговор. Вроде бы я и хочу что-то сказать, чем-то поделиться с другими, но часто бывает, что это неуместно. Но может это оттого, что у меня и у людей, с которыми я пытаюсь общаться, разный круг интересов (когда я хочу поговорить о смысле жизни, они обсуждают, например, новый фильм с каким-то актёром). Бывает, я скажу им что-то своё (философско-задушевное), а они только молча посмотрят на меня непонимающими глазами и отвернутся, продолжив разговор без меня.

Но быть интровертом – не так плохо. Бывают в жизни ситуации, когда человек остаётся один (может быть его все покинули, а может ему просто нужно к экзаменам готовиться). Интроверт в такой ситуации не растеряется и будет чувство-

вать себя вполне комфортно. Да и усидчивость у интровертов наверняка лучше. Наедине с собой никто не мешает подумать и поразмышлять, пофилософствовать и как следует обдумать какие-либо важные вопросы.

Мне кажется, экстрове́ртами и интровертами рождаются, а не становятся. По крайней мере, я убеждаюсь в этом на собственном примере. Сколько я себя помню, у меня никогда не было поведения экстрове́рта. Я всегда где-то рядом с людьми, но немного в стороне от них. Поэтому моей вины нет в том, что я – интроверт (наверное). Но это не значит, что нельзя меняться в лучшую сторону. Да, возможно мне стоит быть более открытым и общительным человеком, не бояться впускать в свою жизнь новых людей и более терпимо относиться к окружающим. Ведь только человек может сделать человека из «хомосапиенса». И именно люди сделали меня таким человеком, каким я являюсь сейчас.

Теперь, дорогой мой читатель, вы уже немного знаете меня, автора. Можно было написать и больше, но было бы слишком эгоистично столько внимания уделять моей персоне. Тем более, что речь не обо мне, речь о вас, да о вас, и только о вас. Настоящие писатели пишут не в угоду и восхвалению своей натуры, а для людей. Чтобы они прочитали и задумались, что-то поняли (или не поняли), открыли бы для себя что-то новое, начали замечать то, на что не обращали внимания, чтобы что-то изменили в своей жизни. Так что, если вы всё же надумаете почитать эту книгу, то помните,

что всё нижеизложенное только в вашу честь и для вас. Надеюсь, вы с уважением отнесётесь к моему труду.

Искренне ваш, обычный человек

Глава 1. Дракон в лесу

«Не бойтесь, живите. Не отчаивайтесь, верьте.

Не сдавайтесь, боритесь. Не злитесь, осмысляйте».

(Сказала однажды одна девчонка, которая пожелала оставить своё имя в тайне)

Жила в одной галактике, на одной планете, в одном городе девочка Света. Она жила в обычном доме, на обычной улице, ходила в обычную школу с обычными детьми. Город, в котором жила Света, был небольшой. В нём было достаточно всего, чтобы все жители нормально существовали. Город тот имел название Обычинск. Люди там работали в меру своих сил и возможностей. У них был чёткий алгоритм дня, без неожиданностей. Подъём в восемь утра, один час на приготовление и усвоение пищи, далее семь часов работы с перерывами в десять минут. Школы были одинаковые и стандартные. Все учащиеся носили единую школьную форму. Профессий в Обычинске было не так много. Учили только тем специальностям, которые были необходимы для нормального существования города. Художников и архитекторов в Обычинске не было, были только маляры, которые красили здания в одинаковый серый цвет, и строители, которые строили одинаковые дома по стандарту.

Географии в школе не было, поскольку обычинцам было всё равно, что находится за границами их города. У них бы-

ло всё, чтобы выжить в городе: небольшие земельные угодья под пашню, небольшая река для водопровода, жильё. Особых развлечений в городе не было. Единственным развлечением был ящик с вечно вращающейся спиралью внутри. Это отвлекало жителей Обычинска на какое-то время от работы, хотя особой духовной пользы не приносило. Эмоций и чувств у горожан не было. Было лишь чёткое осознание реальности. Люди женились и выходили замуж не по велению сердца, а по наилучшей биологической совместимости в двадцать лет. Свадебных церемоний как таковых не было. Брак оформлялся только в документах. Понятия о вере не было тоже. Обычинцы верили только в то, что видели глазами. Это короткое описание города и его жителей.

Однажды, одним обычным днём девочка Света как всегда возвращалась из школы. Её путь домой пролегал как раз у самой границы города рядом с рекой. За рекой располагались лесополоса и неизведанные земли. Они всегда чем-то привлекали Свету. Пожалуй, она была не совсем обычным ребёнком. Дело в том, что почти все браки в Обычинске были не по любви, за исключением одного. Так случилось, что родители Светы подходили друг другу в биологическом смысле, поэтому их официально должны были расписать, чтобы в будущем город имел от этого союза здоровых детей и крепких работников. В день, когда их брак должны были зафиксировать в документах, они впервые встретились. И, когда они увидели друг друга, они влюбились. Постепенно влюб-

лённость перерастала в любовь (может быть не такое яркое, но зато более сильное чувство). Понятия любовь не было в Обычинске, поскольку для существования оно было людям не нужно. Но произошло чудо, люди полюбили друг друга, и у них родилась дочь Света. Они любили её всем сердцем. Конечно, таким людям особо не нравились правила и уставы такого города, как Обычинск, но, поскольку они были ещё так молоды и неопытны в своих чувствах, что не знали, как с этим бороться. Наверно, это давало о себе знать воспитание по стандартам Обычинска. Но Свету они учили жить по-другому. Они рассказывали ей разные весёлые истории, воспитывали в ней доброту и милосердие. Это отличало Свету от всех остальных детей. Но, в отличие от Светы, её родители были не такие сильные, как она. У них ещё не хватало сил для противостояния системе. Но Света знала, что однажды придёт день, когда всё изменится.

Итак, однажды она шла вдоль реки домой. Вдруг из леса послышался какой-то рёв. Света почувствовала непреодолимое желание узнать происхождение этого звука. Надо было как-то перебраться через реку. Поскольку она была неширокой, Света взяла доску, которая лежала неподалёку, и переплыла на ней реку. Она вошла в лесную чащу. Пройдя несколько метров, Света увидела, что упавшее дерево придавило хвост какого-то странного существа. Она поспешила на помощь созданию. С помощью доски, которую Света использовала как рычаг, она освободила существо от обременения.

нительного давления дерева. Оно встало на лапы. Это создание имело продолговатое тело с хвостом, мощные когтистые лапы, массивные челюсти и небольшие крылья. Цвет его тела был очень яркий. Света прежде никогда такого не видела, это её удивило. Существо пристально посмотрело на девочку. Оно обнюхало её. После этого оно задало ей вопрос:

– Почему ты не убегаешь? Разве ты не боишься меня?

– Почему я должна тебя бояться? – сказала Света.

– Я гораздо больше и сильнее тебя, следовательно, я могу одарить тебя болезненными ранами или лишить жизни. Впрочем, я уверен, что она не так интересна, чтобы сожалеть о её потере. Иначе ты бы не пришла сюда...

– Какая бы жизнь не была, она ценна уже тем, что ты её имеешь. Благодаря ей я могу думать, двигаться, чувствовать. Если мне дана жизнь, следовательно, я для чего-нибудь нужна. А отнимать у меня её или сохранить – это твой выбор. В любом случае, я уверена, что баланс будет восстановлен.

– Зачем ты помогала мне? Хотела разнообразить бесконечную череду однообразных дней?

– Если ты видишь, что кто-то нуждается в твоей помощи, значит помочь – это твоя обязанность, – ответила Света.

Тут существо встало на задние лапы и зарычало на неё так сильно, как только могло. Света не шелохнулась, она только пристально посмотрела в глаза создания. В них было что-то человеческое. Вдруг оно произнесло:

– Ты не такая, как все. Возможно, не всё ещё потеряно,

если не боишься, идём за мной.

Солнце клонилось к закату, но жажда неизведанного была сильнее страха, и Света пошла. Существо уходило всё глубже в чащу леса. Света шла за ним. Вскоре они добрались до большого дерева. Создание раскрыло крылья и попыталось взлететь, но они были слишком малы, чтобы оторвать его тело от земли. Тогда оно вскарабкалось на дерево с помощью когтей. Оно легло на большую ветку на вершине и сказала Свете:

– Забирайся на дерево.

– Как? У меня ведь нет когтей, как у тебя.

– Значит, используй то, что у тебя есть.

Света сняла свои туфли, чтобы удобнее зацепиться за кору дерева. Она оборвала часть своей юбки и рубашки, чтобы сделать верёвку. В итоге, она всё-таки забралась на дерево и присела на ветку рядом с существом. Оно неспешно стало закрывать глаза. Вдруг Света спросила:

– Как тебя зовут? Моё имя Света.

– Меня никто не зовёт, – небрежно ответило существо. – Я просто дракон. У меня нет имени. Я – зверь. Зверю имя не нужно. Ему достаточно лишь внешности и собственного запаха, чтобы отличаться от других, и чтобы другие звери, учуяв мой запах, могли узнать, кто оказался на их пути, но тебе этого, наверное, не понять.

– Почему же? Я это понимаю, но у меня не такое хорошее обоняние, чтобы по запаху определять, где ты находишься.

Просто для меня удобнее обращаться к тебе по имени. Знаешь, я буду звать тебя Дракон. Это тебя устроит?

– Называй, как хочешь. Для меня это значения не имеет, как не имеет значения, с какой стороны от дерева мне съесть свежее мясо. Вкус мяса от этого не изменится, так же не изменится от имени моя суть.

– Но, я думаю, что в палящий зной съесть свежее мясо в тени дерева гораздо приятнее, поэтому гораздо приятнее, когда тебя называют по имени, а не называют обидным прозвищем. Порой, от этого осознания отношения к тебе окружающих, меняется и отношение к себе самому, ты сам меняешься.

Дракон медленно опустил на девочку свой взгляд и затем опять взором устремился вдаль. Света опять задала вопрос:

– Зачем тебе крылья, если ты не можешь взлететь?

Выражение морды Дракона несколько переменялось.

– Раньше мог, только вот крылья подрезали...

– Кто?

– Сейчас это уже не важно. Значение имеет лишь то, что я не могу летать.

– Я могу тебе как-то помочь?

– Мне – нет. Но кое-кому – да. Залезай ко мне на спину. Я хочу кое-что показать тебе.

Он поднялся на самую вершину дерева. Солнце готовилось к отдыху и напоследок давало всем живым существам утолить свою жажду солнечного света перед сном. В иной

стороне от Обычинска раскидывались обширные поля и леса, рощи и река... Эта была та самая река, которая протекала в городе. Наконец, освободившись от его удушающего плена, она свободно вздохнула на воле и расплескалась во всей своей красоте по равнине простора.

– Ты видишь? – спросил Свету Дракон.

– Да.

– Что ты видишь? Может быть поля, леса...

– Я вижу свободу.

– Значит, ты не потеряла зрение своё, как многие до тебя...

Дракон повернулся в сторону Обычинска и спросил:

– А что ты видишь теперь?

Спустя несколько секунд Света ответила и словно прозрела:

– Страх...

– Он ослепил их, – сказал Дракон. – Но видимо, не всех. Кажется, пора тебе узнать ещё кое-что.

Он начал свой рассказ.

«С давних времён, когда ещё твои предки только знакомились с миром, драконы оберегали их от бед, ибо видели, что они способны к пониманию. Драконы научили людей речи и письменности, научили их защищаться от врагов. Но знали ли мы тогда, к чему это может привести? Люди решили, что драконы держат их в повиновении и несвободе и изгнали со своих земель. Драконы ушли, но не переставали следить за

молодой неопытной расой, за тем, как она уничтожает сама себя. Мы дали обещание: не вмешиваться в их жизнь, до того момента, когда на свет не появится тот, кто сможет всё изменить, кто сможет спасти их. Этот момент наступил. Ты сможешь это сделать...

– Я? – воскликнула Света. – Но почему я?

– Потому что ты – единственный человек в городе, который может преодолеть свой страх, который ещё не ослеп. Поэтому я верю, что ты будешь бороться до конца. Я помогу тебе, если только ты будешь сама согласна пойти на это.

– Я готова.

В этот момент изменился не только мир Светы, но и весь мир вокруг неё начал меняться.

Глава 2. Родители

Последние лучи уходящего солнца нерешительным светом ещё блестели на горизонте. Они словно рады были ещё задержаться, но их время уже ушло и солнце яростно тянуло лучи за собой, не давая им ни секунды на прощание. Но завтра утром они снова вернутся. Что ж, без расставаний не бывает и встреч, как не бывает дня без ночи. Но мы должны принять это. Жизнь – это череда постоянно меняющихся противоречий. Но именно они и создают гармонию.

– Солнце закатилось, тебе пора идти, – сказал Дракон.

– Так скоро, – произнесла Света. – Но, и правда, темнеет.

– Приходи завтра.

– Завтра? А что мне сказать моим родителям? Они, наверняка, очень беспокоятся за меня.

– Скажи им правду.

– Правду!? А что если они не поймут меня? Что если они забеспокоятся за мою безопасность и не позволят мне ходить сюда больше?! Что если...

– Довольно, – прервал волнения Светы Дракон. – Я не твой хозяин. Я не отдаю тебе приказы. Я могу лишь давать тебе советы. Драконы – это хранители мудрости, а не диктаторы. Мы можем указать верное направление, но проложить свой путь человек должен сам. Люди часто не понимают, что у них есть, возможно, одна из самых ценных вещей на свете –

это выбор. Твои предки этого не понимали и не слишком разумно им распорядились. Ты вправе поступить так, как считаешь необходимо поступить. Но моё мнение такого: если твои родители способны любить, они тебя поймут.

– Я надеюсь, что увижу тебя завтра.

Света отправилась домой. По дороге она очень долго думала о словах Дракона и, наконец, приняла решение.

Кругом на улицах было темно, но в доме горел свет. Дверь со скрипом открылась, и Света вошла внутрь. Из комнаты слышались спешные шаги. До ужаса испуганные родители бросились на Свету, проверяя, всё ли с ней в порядке и засыпали её взволнованно-упрекающими вопросами:

– Почему ты так поздно вернулась?! Где ты была, с кем?! – чуть ли не в слезах говорила Мама.

– Что с твоей одеждой? Где ты так её порвала? Тебя кто-то обидел?! – с волнением в глазах произнёс Отец.

– Не волнуйтесь, со мной всё в порядке, меня никто не обижал, и одежду я сама порвала, чтобы на дерево забраться...

– Дерево?! Но в городе нет деревьев, – возразила Мама.

– Ты что была за пределами города? – спросил Отец.

Но на удивление сделал он это очень мягко и без строгости в голосе, которая обычно бывает у родителей, когда они ругают своих детей за проступки. Он произнёс это голосом ребёнка, замороженного тайной, с которой он ещё не сталкивался, но очень хотел бы её постичь.

– Да, – сказала Света. – Я нашла друга.

– Друга? – не без любопытства спросила Мама. – А кто он?

– Он Дракон.

– Дракон? А кто он такой? Это мальчик?

– Нет, он просто Дракон, это не мальчик, – отвечала Света. – Я хочу увидеть его, завтра.

– Кто он такой по своей сути? Это какой-то зверь?

– Он не человек, если ты об этом. Но, если вы не вкладываете в слово «зверь» долю дикости, то, можно сказать, что он зверь. У него есть маленькие крылья и хвост, и невероятно добрые, но печальные глаза. Я нашла его в лесу. Дерево придавило ему хвост и я помогла ему выбраться из ловушки. Он ждёт меня, завтра.

Мама и папа переглянулись. Что они точно знали про свою дочь – это то, что гораздо сильнее, чем кажется на первый взгляд: какой мир скрывали её хрупкие черты, и только ярко-карие глаза выдавали её искру в сердце, которая могла в дальнейшем разжечь пламя. Карие глаза были у многих жителей Обычинска, но у Светы они всегда блестели как ни у кого. Её глаза могли передать всё: неустрашимую уверенность, удивление, нескрываемую радость, а иногда и печаль.

– А мы можем увидеть твоего друга? – спросили родители.

– Наверное, можете... Пойдёмте завтра со мной, если хотите.

На следующий день Света вместе со своими родителями

отправилась на встречу с Драконом. Они остановились у реки.

– Нужно её переплыть, – сказала Света. – В прошлый раз я переплыла её на доске. Но для вас понадобится, наверное, что-то покрепче.

Родители несколько оробели. Река им казалась довольно небезопасной. На иной стороне, в кустах кто-то зашуршал. Света увидела Дракона.

– Это он! – закричала она родителям. – Вот он! Посмотрите! Он стоит на том берегу реки!

– Кто стоит? – спросила Мама. – Я никого не вижу.

– Да, и я тоже, – сказал Отец.

– Как? Нет, неужели вы не видите его?

– Мы никого не видим, – сказали родители.

– Как? Неужели он ослепил и вас? Мне нужно идти к Дракону, он ждёт меня.

Света схватила доску. Она собиралась уже плыть, но её удержали родители.

– Вы поплывёте со мной? – спросила Света.

– Поплывём? – в обеспокоенности заговорила Мама. – Куда? На чём? По этой реке опасно плыть. Что ты задумала? К кому ты идёшь? Я никого не вижу на той стороне.

– Я иду к своему другу. Не знаю, нужна ли я ему, но он мне нужен.

– Подожди, Света, – сказал Отец. – Не горячись, будь благоразумна. Опасно разгуливать одной по лесу. Твой вообра-

жаемый дракон не поможет, если ты попадёшь в беду.

– Он более чем реален. В своём зрении я уверена. А в вашем...

Тут она на секунду замолчала и задумалась.

– Помните, вы мне рассказывали сказку про двух волков: один – любовь и добро, а другой ненависть и страх. Победит тот волк, которого ты накормишь. Злой волк никогда не может насытиться по одной простой причине: он стремится заполнить бездонную чашу. Подумайте. Не эта река вас на самом деле удерживает, а ненасытный волк, которого вы однажды накормили. Вы не боитесь, что когда у вас закончится еда для него, он съест вас?

С этими словами Света взяла свою доску и переплыла реку. Родители не стали удерживать её. Они ещё долго стояли на берегу реки и смотрели уходящей в лес Свете и, Дракону.

Глава 3. Прогулка с Драконом

Был полдень. Солнце было в самом зените, но тень лесных деревьев защищала все создания от смертоносного жара. Света и Дракон молча уходили вглубь леса. По выражению лица Светы можно было понять, что она несколько озабочена, что выражалось неопределённостью в её глазах.

– Ты думаешь о родителях своих? – неожиданно спросил Дракон.

– Да.

– Не волнуйся, я чувствую, что они поймут тебя, – сказал Дракон.

– Почему? Откуда ты можешь это знать?

– Некоторые вещи я просто знаю, а точнее чувствую. Тебе стоит принять это. Удивительные вещи – чувства. Они могут возратить к жизни, а могут и убить, могут сделать нас сильными, а могут и показать наши слабости и сделать уязвимыми. Они нерациональны, неоднозначны и непостоянны, они не подчиняются законам. Это всегда нужно помнить, ведь, чтобы обуздать их и научиться управлять ими, надо дать им свободу, и тогда они сами будут готовы подчиниться тебе. Заключённые слушают не своего начальника, а своего лидера.

Света посмотрела на Дракона. Она уловила не всё, что он сказал ей, но подумала, что поймёт это со временем и осозна-

ние придёт. Что-то подсказывало ей, что так будет и впредь.

– Куда мы идём? – наконец спросила Света.

– Посмотрим, как пасутся олени на лугу.

– Олени? Кто это? – спросила Света.

– Это травоядные животные, – ответил Дракон.

– Как коровы?

– Да, только меньше.

– А какая от них польза? – поинтересовалась Света.

– Если они есть, от них есть и польза, – сказал Дракон.

– Олени наверное не приносят особой пользы. В моей школе изучают только тех животных, которые чем-то пригодятся человеку.

– Не всё должно приносить пользу только человеку, – отметил Дракон.

Они подходили к лугу. Полуденная жара начала спадать, и олени как раз вышли на луг.

– Замедли шаг. Постарайся идти тише. Не будем нарушать их покой. Помни, мы здесь гости, а не хозяева, – сказал Дракон.

Света сняла свои туфли и пошла по земле босиком, чтобы не создавать лишних звуков.

– погоди, – остановил Свету Дракон. – Смотри.

Он показал ей небольшой, но достаточно высокий холм.

– Идём туда, – сказал Дракон.

На холме было довольно много кустарников и одно дерево.

– Спрячься за кустарник, олени не должны тебя видеть.

Света покорно присела на корточки и скрылась в зелени листьев. Дракон лёг на живот и вдруг, исчез.

– Дракон! Что с тобой?! Где ты!?! – громким шёпотом заговорила Света.

– Не волнуйся, я здесь, протяни руку вперёд, – сказал Дракон.

Света потянула свою руку к тому месту, где когда-то лежал Дракон. Вдруг её рука прикоснулась к чему-то жёсткому, чешуйчатому. Она поняла, что это морда Дракона. Немного начали появляться его глаза, уши и клыки.

– Видишь, – сказал Дракон. – Я просто маскируюсь, я здесь.

– Ух, ты меня напугал.

– Всё хорошо, не бойся, смотри.

Света посмотрела на стадо оленей на лугу. Она никогда не видела их прежде и, для неё он казались фантастическими существами, как Дракон. При этом каждый олень был не похож на других. У кого-то были рога, у кого-то нет, кто-то по размеру был больше, а кто-то меньше, у кого-то были маленькие рожки, а у кого-то ветвистые рога. Но все они в совокупности составляли нечто целое.

Вдруг олень с самыми большими рогами резко поднял голову. Он начал принюхиваться. Неожиданно, он резко задёргал своим белым хвостом. Таким образом он передавал другим оленям сигнал об опасности. В стаде начали возникать

волнения. Олени начали спешно покидать луг. Одна олениха пыталась быстро поднять на ноги своего детёныша, отдыхающего в высокой луговой траве. Вдруг из кустов выпрыгнул волк. Он набросился на оленёнка и схватил его своими клыками за ногу. Но вот, волк уже лежит на земле. Олень-вожак оттолкнул его от оленёнка своими рогами. Олениха быстро подняла своё дитя на ноги. Оленёнок, прихрамывая, побежал вслед за матерью. Олень бежал сзади, во избежание дальнейшей встречи волка с оленёнком.

Волк не спеша поднялся на лапы, встряхнул голову. В поле его видимости оказалась старая олениха, которая отбилась от стада. Собрав последние силы, волк набросился на неё и, вцепившись клыками в её шею, начал душить.

– Какой кошмар! Надо ей помочь, надо её спасти то этого чудовища! – закричала вдруг Света. – Дракон! Сделай что-нибудь, мы должны что-то предпринять!

– Я думаю иначе, – спокойно сказал Дракон.

Света с ужасом наблюдала этот контраст кипящей радостной жизни и страшной скорой смерти. Волк тем временем закончил то, что начал и, взяв олениху за ногу, потащил в лес.

– Возьми меня за шею и пригнись. Нельзя чтобы волк заметил нас. Идём.

Света нащупала рукой шею Дракона и спряталась за его тело, так, что стала тоже незаметна. Волк шёл всё дальше в чащу леса и, по мере его продвижения было слышно его тя-

жёлое утомлённое дыхание. Дракон и Света шли за ним, но на таком расстоянии, на каком с трудом можно было учуять их запах, но на каком они сами могли бы наблюдать хищника.

Волк добрался до небольшого холмика, защищённого обильной растительностью деревьев и кустов. Прямо у его подножья можно было увидеть, хотя и с трудом, вход в нору. В глубине земляного убежища послышался визг. Из своей маленькой пещеры выбежали волчата. Они радостно поприветствовали свою мать, начали лесть ей на спину и лизать ей морду. Волчица зубами подтащила убитую тушу к своим детям. Голодные волчата сразу же поспешили утолить свой голод. Уставшая волчица легла рядом, щуря свои глаза, но, не позволяя себе уснуть. Ещё не время для сна. Она широко открыла свою пасть с окровавленными зубами и большим языком и вдохнула чистый лесной воздух, чтобы охладиться.

– Разве может кормящая мать быть чудовищем? – сказал Дракон.

Света виновато опустила свои глаза, а потом немного печально, но не с жалостью посмотрела на уставшую волчицу, которая, вероятно, сегодня даже не успела сама поесть. Печаль в глазах Светы была, наверное, оттого, что она поняла, что посмела необдуманно броситься таким неосторожным словом, как «чудовище» в адрес этого животного. Света прекрасно понимала, что волчица этого слова не услышала и даже если бы услышала, то всё равно не поняла бы его значе-

ние. Но, несмотря на это она чувствовала на себе груз вины, ведь это слово уже безвозвратно брошено в пространство и отдано на суд каким-то абсолютным истинам, для человеческого ума не доступным.

– Как же сильно я ошибалась, – сказала Света.

Дракон одобрительно посмотрел на Свету. Впервые за много столетий на его морде промелькнули проблески улыбки или нечто похожего на улыбку. Но Света пока по-прежнему не видела Дракона из-за его маскировки.

– Идём, – сказал Дракон. – Нам пора.

Они всё больше отделялись от волчицы, и Дракон постепенно снимал свою маскировку.

– Жизнь не так однозначна и проста, как думают многие люди, – произнёс Дракон. Но её вполне можно понять, если научиться смотреть на мир под разными углами зрения. Чтобы к тебе пришло осознание происходящего, во-первых нужно подойти к ситуации с нейтральной стороны, а во-вторых использовать все чувства и уметь совмещать их с твоим сознанием и разумом. Но это, конечно, не всегда просто сделать. Трезвый взгляд приходит с опытом. Ты научишься. Самое главное, что ты должна понять – это то, что существует баланс во вселенной и в природе в том числе. Всё неразрывно связано между собой и прибывает в равновесии. Каждое живое существо связано с другими, как звенья в цепи, прикованные друг к другу. Может быть, третье звено не касается десятого звена, но они всё равно связаны. Уберёшь

третье звено, цепь уже станет неполной и бесполезной, и десятое звено уже не будет никому не нужно. Так и ты связана со всеми существами на планете. Каждый здесь является звеном, деталью, частью огромного механизма вселенной. Поэтому нужно уважать всех живых существ от мелких жучков до оленей и волков. У каждого есть назначение, задача, поэтому бесполезных не бывает и не может быть в природе. Жизнь это не линия, это – круг. Она не исчезает бесследно, а подобно энергии лишь трансформируется в новые формы. И жизнь старой оленихи не исчезла бесследно. Она дала силы и энергию новой жизни – молодым волчатам. Когда-нибудь они вырастут, если конечно выживут, но в любом случае рано или поздно, они умрут. И их тела послужат питанием для молодых растений, которые возможно послужат едой для этого стада оленей. Плохой, хороший, полезный, бесполезный – это всё человеческие слова. В природе их нет. В природе живые существа не делятся на плохих и хороших, полезных и бесполезных. Для природы они все в одинаковой степени важны, и она старается в равной степени заботиться обо всех. Что-то рождается, что-то погибает. Это и есть круг жизни.

– Выходит, жизнь вечна? – спросила Света.

– Вечно лишь время, но жизнь всегда найдёт путь.

На лице Светы было выражение глубокой сосредоточенности. Было сказано много вещей сильно отрывавших человека от простого материального и однозначного восприятия

мира. Казалось, что всё внешнее в девочке сейчас тяжело волочилось по земле, а её внутренний мир давно уже летал где-то в вышине неба. Подобное глубокое погружение в «философию» часто может быть опасно для человека. Ведь это сильно отделяет человеческое тело от души, в то время, когда совсем не пришёл ещё его срок сменить внешнюю оболочку. Поэтому так часто философы бывают некомпетентны и даже неуклюжи в бытовых вещах. Но такими бывают не только философы, это все те, кто посвятил себя поиску чего-то высшего. Как правило, это бывают художники. Но в принципе философа тоже можно назвать художником в той или иной степени. Художник – это тот, кто вкладывается в пространство, создаёт что-то новое и неповторимое с целью постичь нечто великое и непостижимое. Как и художники, Света, стремясь осознать в полной мере слова Дракона, не обращала уже внимания на кочки и деревья и часто спотыкалась.

Вскоре она с Драконом уже подходила всё ближе к реке, отделявшей Обычинск от остального мира.

– Не переживай, – сказал Дракон. – Чтобы усвоить и осознать большой объём информации нужно время. Всё сразу не приходит.

– Обычинск кажется мне уже таким крошечным, – не без досады в голосе произнесла Света, немного очнувшись от своих размышлений.

– Обычинск будет таким, каким ты его сделаешь. А сейчас

тебе нужно отдохнуть. Ступай, и помни, что я всегда буду ждать тебя здесь.

Дракон и Света направились вдоль своих дорог. Света шла к дому, но часть её была уже в другом месте.

Глава 4. Когда драконы и люди были друзьями

Солнце клонилось к закату. Света, полностью погружённая в свои мысли неторопливо шла к дому. О чём же она думала? Наверное, она думала о том, как ещё наивны и скудны её знания и представления о мире, как ещё мало у неё опыта и о том, что будет дальше. Но, я, пожалуй, оставлю Свету на какое-то время наедине с её мыслями и немного побеседую с читателем. Пожалуй, самое приятное в работе писателя – это то, что можно почувствовать себя настоящим властелином мира, который ты сам создаёшь. Главное – это воображение. Здесь можно осуществить всё, что пожелает твоя фантазия. Вот и я хочу воспользоваться этой возможностью и рассказать ещё немного об обычинцах и их жизни.

Если рассматривать жизнь, как совокупность определённых физико-биологических процессов, то у обычинцев была вполне неплохая жизнь. В Обычинске живут не заключённые, а рационалисты. Главный принцип их жизни был таков – всё во благо работы, так как работа – это выработка ресурсов для жизнедеятельности. То есть, на первом месте стояли первичные потребности: людям надо что-то есть, во что-то одеваться, быть здоровыми. Поэтому основными областями деятельности обычинцев были сельское хозяйство,

лёгкая промышленность и медицина. Скудно, скудно, но, тем не менее, в жизни обычных было не мало плюсов. В Обычинске внимательно относились к здоровью людей (больные люди – плохие работники). В каждом доме, у каждой семьи был специальный сканер здоровья, который каждый день сканировал всех членов семьи на наличие каких-либо заболеваний. Если обнаруживалась какая-либо проблема, то тут же поступал сигнал врачу. Если в течение одного дня пациент не явился на осмотр, врач сам обязан был приходить к нему домой и начинать лечение незамедлительно. Также во избежание истощения организма, один раз в три месяца всем давался пятидневный отпуск. В это время обычные посещали небольшие оздоровительные санатории или тренажёрные залы, чтобы дать голове отдохнуть и после отпуска работать ещё усерднее. Чтобы в спортивных залах и санаториях не возникла давка, отпуск каждому обычинцу давали в определённое время. Автомобилей в Обычинске не было. Во-первых, город был маленький, некуда было ездить, во-вторых прогулка пешком была полезна для здоровья, никто и не пытался изобрести автомобиль. Благодаря такому уходу за здоровьем почти все обычные были крепкие, подтянутые и здоровые люди.

Обычинцы – трудяги, они работают качественно и усердно. Хотя зачем они работают? – Чтобы выжить. Вся их работа была направлена на нормальное «животное» существование и не более. Жизнь обычинца можно описать так: родил-

ся, выучился, женился, работал, ничего плохого не сделал, да и ничего хорошего тоже, оставил своих потомков на земле, да и умер, следа не оставив. Жил такой человек как «маленький дождевой червяк», прополз по сырой земле, оставил от своего тела маленькую колею, да и ту следующий дождь смыл, никто бы и не подумал, что тут вообще червяк жил, по этой земле ползал.

Когда люди успели такими стать? Чтобы ответить на этот вопрос, надо переместиться на много лет в прошлое, в то время, когда драконы и люди были друзьями. Драконы были хранителями мира, мудрости и бесценных знаний. Этими сокровищами они решили поделиться с людьми. Почему они приняли такое решение сейчас сказать сложно, да и не нам судить и догадываться, о чём думали драконы тогда, и что они хотели сделать. Но, тем не менее, они сделали для предков обычинцев многое. Драконы научили их письменности и языку, попытались научить людей терпению и объяснить, как устроен мир. Люди, которые отличались острым умом и быстро усваивали новые знания, становились учениками драконов. Они получали более глубокие знания, чем обычные люди. Драконы позволяли им жить рядом с ними и даже иногда брали своих учеников с собой в путешествия. Правда, куда именно драконы улетали каждый раз поздней весной, оставалось загадкой для всех. Ученикам было запрещено разглашать эту тайну. Сами ученики в свою очередь были скрытными. Они рассказывали не всё, что они знали, не

всегда и не всем, но, несмотря на это, они были очень доброжелательными. Любой человек мог обратиться к ним за помощью. Тем, кто был потерян, они указывали направление, тем, кто запутался, они давали наставления, а в тех, кто отчаялся, они вселяли надежду. Большинство людей уважали учеников (но, правда в том, что большинство – это не все).

Но для чего драконы выделяли среди всех людей своих учеников? Почему эти люди имели право знать больше, чем все остальные? Тогда у людей на этот вопрос был свой ответ: ученик дракона – это дракон, который родился человеком. Драконы выбирают себе учеников, потому что они видят своих сородичей среди людей. Про ученика дракона говорили так: у него сердце человека, а душа дракона. Поэтому ученики являлись связующим звеном между драконами и людьми. Они могли понять и людей, и драконов, старались создать гармонию между двумя разными мирами.

Не секрет, что драконы думали о том, то придёт время и их ученики станут им хорошей заменой. Они хотели отпустить людей, подобно тому, как родители отпускают своих детей во взрослую жизнь, но при этом всегда оставляют двери отчего дома открытыми для них. Драконы, конечно, не раз говорили об этом своим ученикам, которые готовились принять на себя всю ответственность и груз возложенных на них обязанностей. Но ни один ученик не желал, чтобы скорее настал день расставания с их мудрыми любимыми учителями. И каждый раз, когда дракон спрашивал своего уче-

ника о том, готов ли он принять в будущем на себя обязанности дракона, то ученик уверенно отвечал:

– Да, я готов и буду стараться быть достойным этой чести, которую вы на меня возлагаете, мастер.

Но внутри, одна седьмая его души была растеряна и напугана. В этот момент ученик был как маленький ребёнок, оставленный родителями на распутье. Драконы это знали, они это чувствовали и всегда говорили своим ученикам:

– Мы не указываем вам дорогу, по которой вы должны идти, мы лишь показываем вам направление, которого вам следует придерживаться, и если вы будете нуждаться в нашем совете, вы всегда сможете нас найти. Будьте драконами для людей и людьми для драконов.

Итак, ученики драконов должны были поддерживать мир среди людей и гармонию между мирами. Но, как это часто бывает, не обошлось тут без человека, который хотел не самым правильным путём добиться своих целей. Я полагаю, что мне следовало бы представить его читателю. Не буду называть его полного имени, просто скажу, что он – Скудоумов. Предки его – Скудоумовы. Мать Скудоумова – женщина была неплохая, но умом не богата, хотя собой не дурна весьма. Весь её мир не уходил дальше границ домашнего хозяйства и семейных хлопот. Отец Скудоумова – человек сдержанный, строгий, силы немалой, умом также ограниченный, что не мешало ему быть хорошим охотником. Сам Скудоумов, в отличие от отца своего, телосложением, мягко го-

вора, не вышел. При высоком росте он был нездорово худощав, угловат и как-то весь неуклюж. Лицо по форме похоже на куриное яйцо, волос практически нет, есть только пара-тройка длинных нелепых тонких «паучьих лапок», которые стараются прикрыть плоскость головы (что само по себе является для них задачей невыполнимой). Нос у Скудоумова – большой, свисающий вниз, уши тоже большие (он умел слушать), лоб – маленький, одна бровь шрамом расщеплена пополам (он часто лез туда, куда не надо), глаза – маленькие, серенькие, стеклянные, при этом в них всё время мерцает что-то тоскливо обречённое и обиженное. Зрение у Скудоумова было не очень хорошее, поэтому он часто щурился и, когда он делал это, то был похож на тощего облезлого грызуна. С ним мало кто общался, по характеру в нём было много чего-то меланхоличного. Он был закрытым человеком. Если уж кто-то по надобности и начинал с ним разговор, то Скудоумов говорил нехотя, как-то невпопад отвечал своим писклявым раздражающим голосом. Многие сказали бы про него, что он жил как-то невпопад. Но, надо признать, что учился Скудоумов довольно хорошо. Он хорошо запомнил правила, формулы и законы. Проблемы у него возникали только тогда, когда надо было вложить в работу что-то своё, используя воображение. В группе, где он учился, была ещё пара сообразительных людей. И вот настал день, когда Ученик дракона объявил, что его мастер придёт завтра на закате, чтобы выбрать себе нового ученика.

Как и было сказано, на закате прилетел Великий мастер. Все собрались на церемониальной площади. Вдруг Великий мастер обратился к своему ученику:

– Мой ученик, назови трёх людей, чьи успехи в изучении наук тебе кажутся значительными, а ум острым. Пусть они выйдут из толпы.

Тогда Ученик дракона назвал три имени:

– Ясномыслов, Добросердцев, Скудоумов, выходите вперёд.

Тут в Скудоумове вдруг стал загораться огонь надежды, и в глазах его засветилось что-то живое. Его прежде не выделяли среди других людей за какие-либо заслуги, его вообще мало кто замечал. Но в этот раз его оценили.

«Неужели назвали моё имя? Неужели я стану учеником дракона? Неужели меня заметят? Неужели...» – всё это вертелось сейчас в голове у Скудоумова. Многие люди в толпе тоже удивились столь странному, по их мнению, выбору. В толпе начался небольшой гул: «Уж лучше бы меня выбрали! Да, ну и времена пошли, кого угодно выбирают».

Настала решающая минута. Великий мастер подошёл к Добросердцеву, потом к Ясномыслову, настал черёд Скудоумова. Дракон подошёл так близко, как только мог. Скудоумов прежде никогда не видел драконов вблизи, он сделал над собой усилие и осторожно посмотрел мастеру в глаза. Дракон внимательно смотрел на Скудоумова своими большими жёлтыми глазами. Зрачки становились то более круг-

лыми, то клиновидными, но глаза не были страшными, они были пронизывающими. Взгляд дракона всегда оценивающий, ибо дракон может видеть не только внешность человека, но и его душу. Великий мастер внимательно осмотрел Скудоумова, после чего он взошёл на церемониальный постамент и произнёс:

– Моим учеником будет Добросердцев. Подойди ближе ко мне, юноша.

К дракону подошёл крепкий молодой человек лет двадцати с густыми чёрными волосами и карими глазами.

– Я вижу, ты не по годам зрел, – сказал Великий мастер. – Я прилечу, завтра на рассвете, будь готов.

– Я всеми силами буду стараться быть достойным этой чести, мастер, – сказал юноша и уважительно поклонился.

В это время Скудоумов еле стоял на ногах. Когда произнесли не его имя, в нём что-то сломалось, умерла его надежда, казалось, что он сам сейчас умрёт. В толпе послышался ехидный смех зевак, но Скудоумов его не слышал, он уже ничего не слышал. Лишь какой-то голос внутри говорил ему: «Да на что ты надеялся? Ты никто и всегда был никем! Да кому ты нужен? Зачем только на свет появился!» Голова его гудела, от этого голоса ему становилось плохо, он держался из последних сил, чтобы не потерять самообладание.

Великий мастер обратился к Ясномыслову:

– Подойди и ты ко мне, молодой человек.

Ясномыслов приблизился к дракону.

– У тебя ясный ум, ты многому научился. Я бы порекомендовал тебе стать наставником здесь, на земле, и преподавать науки людям, – сказал Великий мастер.

– Благодарю за оказанное доверие, мастер. Я с радостью буду обучать людей знаниям, – юноша уважительно поклонился дракону.

Великий мастер посмотрел на Скудоумова (чего тот не заметил), но приближаться не стал.

– Я и тебе скажу слово, Скудоумов, – величественно-грозным голосом сказал Великий мастер. – Так посмотри же на меня, когда я разговариваю с тобой.

Скудоумов очнулся, спешно посмотрел на дракона, хотел сделать шаг вперёд, но у него не хватило сил.

– Ты можешь не подходить ко мне, я вижу тебя ясно, – сказал дракон.

Скудоумов смиренно встал, ожидая приговора. Да, чего-то в Скудоумове не было, чего-то, что он не понимал, не мог понять. Это было и в Добросердцеве, и в Ясномысловце, а в Скудоумове этого не было.

– Вот моё тебе слово, – начал Великий мастер. – Ум у тебя есть, но правда в том, что скуден он, и всё из-за того, что зрением ты слаб. И лучше будет для тебя смотреть больше вдаль. Иначе не заметишь ты бездны, которая впереди тебя и провалишься.

Сказав это, Великий мастер улетел. Ученик дракона подошёл к Добросердцеву:

– Я тоже приду, завтра на рассвете, и полагаю, что буду назначен вашим наставником.

– Буду очень этому рад, – сказал Добросердцев. – Значит, до скорой встречи завтра.

– Разреши мне завтра тоже прийти, я хочу проводить тебя, – обратился к Добросердцеву Ясномыслов.

– Конечно, приходи, мне будет приятно повидать старого друга, – сказал Добросердцев.

Они пожали друг другу руки, попрощались. Все понемногу начали расходиться. Скудоумов стоял какое-то время неподвижно, точно в оцепенении. Начали сгущаться тучи. Вскоре пошёл дождь, где-то вверху летала раскатистая молния. Вдруг она с большой силой сотрясла землю. Скудоумов очнулся. Дождь немного его отрезвил, он пошёл домой. Скудоумов был уверен, что там его никто не ждал (в чём он жестоко ошибался). Он не заметил, как дошёл до дома.

Отец его, после вчерашней удачной охоты лежал на столе, изредка издавая сопящие звуки, похожие на храп. В руке у него был графин с какой-то брагой, пустой наполовину. Старушка Мать тихонько прибиралась в доме, семена своими маленькими пухлыми ножками. Увидев своего сына, промокшего до ниточки, она тут же засуетилась, начала беспокойно ругать его за то, что он не взял утром куртку, выходя из дома, вследствие чего промок. Она дала ему сухую одежду, укутала его одеялом, дала горячего супа. Скудоумов выдох, но лицо у него было по-прежнему такое же дождливое.

Мать осторожно спросила его:

– Случилось что-то, сыночек?

– А? – опять очнулся Скудоумов. – Нет, ничего, неважно.

Он отвернулся от матери и лёг на кровать.

Мать вздохнула, укрыла его ещё одним одеялом и ушла прибираться в доме, тихонько ворча про себя.

Скудоумов не мог сдержать усталости, его веки (как ему казалось) были тяжёлые как булыжники. Им овладевал сон. Вскоре он оказался в мире своих мыслей (поверхностных и подсознательных). Скудоумов очнулся на церемониальной площади. Первое, что он увидел – это была небольшая священная статуя дракона, которая стояла на постаменте. Всё было как-то размыто в его глазах, во сне он оказался ещё более близорук, чем был на самом деле. Вдруг, своей правой рукой он нащупал предмет, похожий на маленькие очки, с круглыми линзами. Он надел их, но оказалось, что они были с трещинами и немного искажали изображение, но других очков он не видел, поэтому Скудоумов остался в этих. Он увидел, что к площади начали приближаться люди. Он сам не заметил, как они окружили его и загнали прямо на середину площади. Скудоумов подходил всё ближе к статуе. Люди в его сне были какие-то уродливые, страшные с кривыми лицами, все вымазанные в грязи. Вдруг они стали кричать на него и бросать в него комья земли: «Ты кто такой? Зачем по нашей земле зря ходишь? Выгнать его! Выгнать!»

Скудоумов в страхе попятился назад, он сам не заметил

как задел постамент со статуей. Она, не выдержав, упала и разбилась. Один из факелов, стоящих рядом с постаментом, тоже упал, покатился и очертил огненный круг вокруг Скудоумова. Вдруг, вместо упавшей статуи появился огромный дракон, похожий на Великого Мастера, только в глазах у него не было зрачков, они светились яростно-огненным светом.

Дракон повторял одно и то же: «Прозрей! Прозрей!» В это время толпа кричала: «Выгнать его! Выгнать!». Скудоумов был с двух сторон окружён двумя мощными силами, он не помнил себя от ужаса. Неожиданно в нём проснулось что-то неведомое, дикое, отцовское, сумасшедше-яростное. Он прокричал: «Оставьте меня в покое!» – с этими словами он бросил второй факел прямо в дракона. Тот сгорел и улетучился. Вместе с драконом исчезла и толпа, и площадь, всё исчезло. Скудоумов оказался в совершенно пустом пространстве, где не было ничего. Вдруг какой-то неведомый голос произнёс: «Какой дорогой пойдёшь, туда и попадёшь». Пол под ногами Скудоумова стал трескаться как лёд и провалился. Он падал в тёмную бездну.

Скудоумов проснулся. Весь в поту, с обезумевшими от страха глазами, он больше не мог спать. Скудоумов сидел у себя в кровати и думал. Страшные мысли стали тревожить его голову: «Если драконы не хотят принять меня, то я тогда не приму их. Ни Великий Мастер и никто другой больше не увидят моей слабости. Я заставлю всех себя уважать. А уважения можно добиться только через страх. Я сам теперь

буду для людей драконом. Нет! Я буду для них выше чем какой-то дракон. Я буду для людей сам закон!» С этими словами на лице его стала появляться безумная злая улыбка.

Глава 5. Испытания

Закончилась грозовая ночь, и солнце уже ласково гладило своей рукой замёрзшую сырую землю. Добросердцев со своей небольшой поклажей стоял на пороге дома в ожидании. Его отец и мать стояли рядом с ним, сестра сидела на скамейке, в глазах у неё было что-то неопределённое. Надо сказать, что она прибывала в печально-растерянном настроении, сестра не хотела расставаться с братом. Он всегда был для неё примером и верным товарищем, ему она могла рассказать всё. Что ей больше всего в нём нравилось, так это то, что брат мог не только слушать, но и слышать её. Сам Добросердцев тоже не хотел расставаться со своей семьёй и, в особенности, сестрой. Он был старшим братом и, поэтому считал своей прямой обязанностью присматривать за ней. Сколько бы ни было ей лет, она, наверное, всегда бы оставалась маленькой весёлой девочкой в глазах Добросердцева. Он любил свою сестру, может быть, не всегда говорил ей это, может не всегда показывал, но любил.

Итак, все стояли в ожидании. Вскоре пришли Ясномыслов и Ученик Дракона. Они поздоровались.

– Ты готов? – спросил Ясномыслов.

– Нельзя быть готовым к тому, чего не знаешь, – ответил Добросердцев.

– Только представь, ты будешь жить во Дворце Драко-

нов², – не без наслаждения сказал Ясномыслов. – Наверное, он очень красивый.

– Да, дворец, и правда, прекрасен, – сказал Ученик Дракона.

Немного помолчав и подумав, Добросердцев спросил:

– Когда я снова смогу увидеть родных?

– Увидишь, у тебя будет время, но об этом позже, – ответил Ученик Дракона. – Сейчас я бы порекомендовал тебе отпустить мысли, мешающие ясному рассудку.

На горизонте показался знакомый силуэт. Прилетел Великий Мастер. Он поприветствовал Добросердцева и всех присутствующих. Затем он коротко сказал своему ученику:

– Ты знаешь, что делать. Если сможет, я найду вас.

Добросердцев и Ученик Дракона поклонились. Великий Мастер улетел. Настало время расставания. Добросердцев обнял родителей. Что же они могли ему сказать? Они сказали своему сыну, как и все любящие родители, чтобы он берёт себя (поверьте, нет ничего для них важнее). Сестра обняла своего брата.

– Мы ещё обязательно увидимся, только в другое время, в другом месте, – сказал Добросердцев (и он был прав).

– И с тобой я не прощаюсь, – обратился Добросердцев к Ясномыслову, протягивая ему руку для рукопожатия.

---

² Дворец Драконов – храм на вершине горы, который люди возвели для драконов. Драконы иногда живут там, но большую часть времени там находятся ученики драконов.

Товарищи отошли ото всех в сторону.

– Послушай, прошу как друга, – начал Добросердцев. –

Будь с ними, пока меня не будет.

– Я всё понимаю, не волнуйся, одни они не останутся.

– Спасибо, я у тебя в долгу.

– Не чувствуй себя должником. Обязательства в дружбе должны быть безвозмездны.

– Да, но всё же, они должны быть взаимны.

Они пожали друг другу руки. Удивительно, но Добросердцев и Ясномыслов почти всегда понимали друг друга (наверное, потому, что они всегда умели находить точные слова).

Добросердцев со всеми попрощался. Родные видели уже только его спину. Добросердцева сопровождал Ученик Дракона. Но, направлялись они не во Дворец Драконов, а в другое место. Там был небольшой домик и какое-то сооружение. Это была площадь, которую окружали четыре колонны. По символам можно было понять, что колонны обозначают четыре стихии: огонь, воду, воздух и землю. Добросердцев и Ученик Дракона вошли внутрь домика.

– Садись, отдохни, пока есть такая возможность, – сказал Ученик Дракона. – Силы тебе понадобятся.

Добросердцев сел и положил свою поклажу рядом с собой.

– Они тебе не понадобятся, – произнёс Ученик Дракона, посмотрев на его вещи. – Если ты действительно ученик дракона, то будешь использовать то, что у тебя есть.

– Но я ученик дракона. Так сказал Великий Мастер.

– Великий Мастер этого не говорил. Учись слушать внимательнее. Ты можешь стать учеником дракона, но пока им ещё не являешься.

– Что я должен сделать? – спросил Добросердцев.

– Ты должен пройти испытания, – ответил Ученик Дракона.

– Какие именно?

– Терпение юноша. Я всё объясню. Ты должен будешь преодолеть несколько испытаний. В начале каждого испытания я буду давать одну подсказку. Если ты преодолеешь одно испытание, то подашь мне сигнал с помощью этого рога.

Ученик Дракона дал Добросердцеву рог из кости. Юноша попробовал извлечь из него звук, но он ничего не услышал.

– Рог не работает, – заключил Добросердцев. – Как вы меня услышите?

– Эту частоту слышат только драконы и их ученики.

Добросердцев аккуратно положил рог на небольшой столик, который был рядом с ним.

– Сколько у меня есть времени? – спросил он.

– Время не важно, важен результат, – ответил Ученик Дракона.

– Каким же будет моё первое испытание?

– Ты должен принести перо колибри. Помни, что природа учит нас терпению и уважению, и только это поможет тебе её обуздать.

С этими словами Ученик Дракона ушёл из домика. Доб-

росердцев выбежал вслед за ним.

– Стойте! А где мне найти колибри? – спросил он.

Но никого уже не было там кроме него самого. День начал набирать силу. Добросердцев решил осмотреться. Он пошёл к площадке с колоннами. Юноша хотел пройти внутрь, но как только он подошёл к ней, то почувствовал, что это место пока не хочет или не может принять его. Тогда Добросердцев решил приступить к выполнению задания. Он отправился в лес.

Солнце было уже в зените, и Добросердцеву было всё тяжелее идти. Он осознал, что ему необходимо переждать жару в тени. Юноша сел рядом с большим старым деревом. Напротив дерева рос огромный дуб. Его раскидистые ветви хотели охватить почти всё пространство леса. Да пусть простит меня читатель за то, что я не могу передать словами всю красоту живого дуба. Мне кажется, мало, кому удаётся в точности воссоздать образ какого-либо живого существа потому, что каждое создание неповторимо. Никогда не нужно забывать, что природа – это не завод, где изготавливают одинаковые детали. Природу не стоит описывать, на неё надо смотреть.

Итак, Добросердцев отдыхал, осматривая дуб, стараясь не упустить из вида ни одну веточку и листочек (нет лучшего отдыха, чем созерцание чего-то естественного). Неожиданно, Добросердцев разглядел около дуба маленький алый цветок. Он удивился даже не оттого, что цветы довольно ред-

ко растут прямо рядом с деревьями, а оттого, что этот цветок находился в совершенном одиночестве (если конечно не считать его коренастого друга). Рядом с дубом росла только трава и этот цветок. «И от чего же он растёт тут совсем один?» – сам у себя спросил Добросердцев.

Юноша ещё немного отдохнул. Спустя какое-то время жара начала спадать. Добросердцев уже хотел отправиться в путь на поиски. Вдруг он услышал какой-то звук, похожий на порхание огромной стрекозы. Это была колибри. Она присела на маленький алый цветок и стала питаться его нектаром. Добросердцев не хотел упустить такую удачу. Он начал осторожно подкрадываться к птице. Юноша был почти у цели, но, увидев его, птица быстро улетела. Сначала Добросердцев сильно огорчился, что упустил свой шанс добыть перо, в голове у него уже начали возникать конструкции ловушек для поимки колибри, но потом он вспомнил слова Ученика Дракона. «Нет», – сказал он себе. – «Настоящий ученик дракона так бы не поступил».

Добросердцев подошёл к дубу, посмотрел на цветок. Потом он в каком-то человеческом отчаянии припал к дереву и обхватил его ствол руками. За время своих рассуждений, Добросердцев пришёл к выводу, что это всё, что он может сделать в этой ситуации (проявить уважение и терпение). Чем дольше он находился рядом с дубом, тем легче ему становилось. Он не хотел есть, не хотел спать, не хотел никуда уходить. Он только слушал и созерцал то, что не нуждается

в описании. Наступил вечер, к лесу подкрадывалась непроглядная ночь. Добросердцев это понял, когда не стало видно ни дуба, ни алого цветка, ничего рядом с ним, он мог только слышать звуки ночной жизни и ощущать по-прежнему бугристую кору знакомого дерева.

Но от недостатка света становилось как-то не по себе (не приспособлен человеческий глаз к тьме ночи). Тогда Добросердцев поднял голову вверх и увидел нескончаемое число звёзд и месяц луны, свет которой освещал только самую верхушку дуба. Страх начал уходить. «Сколько же звёзд есть во вселенной?» – задумался Добросердцев. – Миллиарды таких же, как наше Солнце, может чуть меньше или чуть больше него. А если там так много света, значит наверняка в каких-нибудь уголках космоса (дальних или ближних) есть живые, а может быть даже разумные создания (а может быть таких мест много). А вдруг кто-то, такой как я, сидит сейчас рядом с каким-нибудь невероятным огромным растением на какой-нибудь планете, в какой-нибудь звёздной системе, и тоже смотрит на ночное небо и видит свет от моего Солнца? А вдруг я тоже вижу свет от его звезды, чей путь каким-то удивительным образом пролегает именно через небеса моей планеты? Может быть, сейчас мы смотрим друг на друга, хотя об этом точно и не знаем. Так или иначе, приятно думать, что ты не один в минуты страшного одиночества».

Добросердцев смотрел на звёзды, прямо в лицо его космического товарища, которого может быть никогда и не су-

ществовало (хотя, этого наверняка никто не знает). Он начинал закрывать глаза и погрузился в спокойный сон.

Ранним утром Добросердцев по-прежнему сидел рядом с дубом, опираясь спиной на ствол. Он досматривал последние сновидения. Проснулся Добросердцев оттого, что кто-то маленькими коготками коснулся его руки. Он открыл глаза и, перед ним, на его руке сидела колибри. Она внимательно посмотрела на юношу и, неожиданно, улетела (так же как и появилась). Но на этот раз птица исчезла не бесследно. Колибри оставила на руке Добросердцева своё маленькое пёрышко. Испытание было пройдено.

Добросердцев вернулся в маленький домик и протрубил в рог. Минут через пять появился Ученик Дракона. Добросердцев вручил ему заветное перо.

– Очень хорошо, – сказал Ученик Дракона. – Знаешь ли ты где расположено ущелье, отделяющее лес от пустыни?

– Да, я знаю это место, – ответил Добросердцев.

– Когда-то там был мост, – продолжал Ученик Дракона. – Но теперь увы, он почти разрушен. Остался лишь один канат, протянутый через ущелье. Этот канат в своё время был сделан из прочных гибких лиан (интересно, где в лесу найти лианы?). Удивительно, но после обрушения моста на этой лиане вырос прекрасный цветок (ещё более поразительный факт, чем лианы в лесу).

– Я должен принести этот цветок? – спросил Добросердцев.

– Всё верно, – ответил Ученик Дракона. – Отвар из этого цветка обладает целительными свойствами.

Ученик Дракона показал Добросердцеву свою искалеченную руку. На предплечье был огромный шрам.

– Если поспешить, можно спасти мою руку.

– Тогда я отправляюсь в путь немедленно.

– Ступай и помни, что храбрость от безрассудства отделяет благая цель.

Кто поранил Ученика Дракона, было неизвестно. Добросердцев не стал спрашивать об этом потому, что время уходило. Он отправился к зловещему ущелью, что отделяет лес от пустыни, но многим, кто там бывал, казалось, что оно отделяет жизнь от смерти.

Добросердцев действовал быстро. Прошло немного времени, но он уже стоял рядом с ущельем. Добросердцев посмотрел вглубь, не было видно дна. Был видна только крошечная тьма. Ему казалось, что это место концентрировало всё плохое, что только может быть. К Добросердцеву начал подкрадываться страх (страх всегда действует как хищник, но это не значит, что он не может стать добычей). Лиана, оставшаяся от старого моста, казалась ненадёжной. Добросердцев постарался как можно прочнее привязать лиану к толстому пню, который был прямо на краю ущелья. Цветок находился где-то посередине лианы. Это было довольно далеко. Добросердцев еле видел свою цель.

«Медлить нельзя», – сказал себе юноша. Он выдохнул, со-

брался с силами и пополз по лиане. Вдруг, лиана под ним начала прогибаться. Добросердцева начали тревожить мысли о том, что она вот-вот порвётся. Он не прошёл и половины своего пути. Вернуться было легче, чем идти вперёд. Добросердцев взглянул в лицо ущелью. Там была всё та же зловещая тьма. «А вдруг я погибну сейчас? – внезапно возникла мысль в его голове. – Я ведь ещё такой молодой, так много не видел и так много не успел ещё сделать. Разве справедливо отбирать жизнь у тех, кто ещё не смог до конца её понять и насладиться ею?» В голове у Добросердцева заговорили два голоса:

– Разве я достоин такой участи? Такой ужасной смерти? Что плохого я сделал? Кому? – говорил первый голос.

– Не тебе вершить судьбы людей, в том числе и свою судьбу. Не думай, что тебе выпала участь хуже, чем у остальных. У каждого свой путь и, в конце концов, каждому воздастся по справедливости, – сказал второй.

– Но я хочу жить! Что если я умру? И из-за чего умру? Из-за раненной руки Ученика Дракона?! Он может потерять только руку, а я могу потерять жизнь!

– И что дальше? Вернёшься назад, как трус? Так ты не сможешь ни Ученику Дракона, ни себе. Сам всю жизнь будешь презирать этот поступок и мучать себя. Не лучше ли смерть, чем такая жизнь?

«Нет, – сказал себе Добросердцев. – Я не погибну трусом. Сделаю, что должен и пусть будет, что должно быть». Добро-

сердцев стал двигаться вперёд, к намеченной цели. Когда он находился от цветка на расстоянии вытянутой руки, он заметил, что этот цветок очень похож на цветок, который рос у старого дуба, куда прилетела колибри. Но ничего удивительного он в этом не нашёл (ничего удивительного в этом и не было). Добросердцев сорвал цветок и аккуратно начал продвигаться к земле. Он почти выбрался из ущелья, но, неожиданно, лиана порвалась. Разрыв был именно в том месте, где Добросердцева поймал страх. Он тащил юношу в свою клетку, заманивал, но Добросердцев оказался сильнее и умнее и смог найти выход из той соблазнительной бездны, в которую страх его заманивал. Всё случилось так, как должно было случиться. Добросердцев оказался на правильной стороне от места разрыва лианы и смог выбраться из зловещего ущелья. Это испытание он прошёл.

Добросердцев вернулся в домик, откуда, похоже, Ученик Дракона даже не уходил. Странно, но его рука была в полном порядке. Что же, Добросердцев принял это как должное (что-то подсказывало ему, что впереди будет ещё много таких «странностей»).

– Я принёс его, – сказал Добросердцев и вручил цветок Ученику Дракона.

– Очень хорошо, – вновь сказал Ученик Дракона. – Не устал ли ты?

– Устал, но я готов выполнить всё, что нужно, – ответил Добросердцев.

– Ты уверен, что ко всему готов?

– Нельзя быть ко всему готовым, но я готов стараться делать всё, что в моих силах.

– Этого ответа я и ждал, – сказал Ученик Дракона. – Знает, пора. Вот твоё последнее испытание: Вблизи поселения видели большого чёрного волка, я опасаюсь, что он может погубить всех овец и людям будет трудно пережить зиму. Ты должен убить его и принести его тело. Иди.

– Хорошо, – несколько смущённо сказал Добросердцев.

Он уже собирался уходить, но вдруг обернулся и спросил:

– Вы больше ничего не хотите мне сказать?

– Что бы ни случилось с человеком, у него всегда есть выбор.

Добросердцев снова отправлялся в лес, в ту его часть, которая располагалась рядом с лугом, где паслись овцы. Солнце стремилось к закату. Добросердцев спешил найти следы волка. Он бродил по чаще, вблизи луга. Вдруг, в кустах неподалёку, послышался шорох. Это был он, огромный волк. Шерсть чёрная как уголь, глаза, как искры пламени. Увидев Добросердцева, он бросился на него и повалил на землю. Юноша столкнул его с себя и попытался придавить весом своего тела. Волк кусался и пытался вырваться. Добросердцев схватил его за шею, чтобы волк не смог укусить его. Зверь отчаянно пытался освободиться от захвата Добросердцева. Но, неожиданно, юноша стал чувствовать, что волк слабеет. Вскоре зверь перестал сопротивляться, он просто смот-

рел в глаза Добросердцеву. Юноша ослабил захват и тоже посмотрел в глаза волку. В них было много огня и энергии. Он понял, что зверь добровольно сдаётся. Волк отвёл взгляд, закатил глаза, ожидая приговора своей судьбы. Добросердцев почувствовал дрожь в руках и освободил шею волка от тисков своих ладоней. Он отстранился от зверя, перед глазами начали появляться жуткие образы. Добросердцеву чудилось, что на месте волка лежала израненная овца, а его руки превращались в когтистые лапы. Начался поединок между человеком и монстром. Опять в голове у юноши заговорили два голоса:

– Действуй! Не медли, иначе он уйдёт! – говорил первый.

– Нет, ты не можешь, – говорил второй. – Это неправильно.

– Можешь, можешь! – всё настойчивее твердил первый. – Я думал, что у тебя хватит силы воли, чтобы перебороть это.

– Нет, это граница, которую тебе нельзя переступать.

– Границы, черты, неприступные стены морали – это всё условности, которые кто-то когда-то придумал и сделал идеалом. По сути, сама мораль – это общепринятая договорённость. Зачем она нужна? Чтобы люди меньше думали, как поступить в той или иной ситуации, забывая про собственный выбор и разум. Так же намного проще. Не надо долго думать, философствовать, можно просто всё время поступать по инструкции морали, которая закуёт тебя в свои наручники и лишит тебя свободы выбора. Не лучше ли поступать

всегда так, как ты хочешь, а не как говорит мораль?

– У человека всегда есть выбор. Другой вопрос в том, как он им распоряжается. Мораль не лишает человека свободы выбора, она лишь указывает направление. Мораль – это одна из граней человеческого выбора. Ты должен поступить так, как нужно поступить, но это не значит, что ты отказываешься от свободы своих действий и поступков. А что есть свобода? Человек может быть по-настоящему свободным, только если он возьмёт на себя ответственность за свои поступки, и не будет позволять голосам зла управлять его жизнью.

– Подумай, сколько овец этот волк может убить, сколько людей могут пострадать? Ты не сделаешь ничего плохого, если убьёшь его.

– Но ведь он ещё ничего не сделал. Ты же не будешь убивать просто так. Только если волк будет угрожать людям, ты будешь бороться с ним.

Добросердцев принял решение и сохранил волку жизнь. Он вернулся туда, где его уже ждали. Юноша выходил из чащи леса к знакомому домику. Ученик Дракона встретил его взглядом и, казалось, что он понял всё, что произошло с Добросердцевым (нечто подобное когда-то случилось и с ним).

– Где же волк? – спросил Ученик Дракона.

– Наверное, где-то в лесу, – ответил Добросердцев.

– Ты его не нашёл или не убил?

– Я не стал его убивать.

– Почему?

– Потому, что я не убийца.

– Я это вижу, – сказал Ученик Дракона и посмотрел на кого-то за спиной Добросердцева.

Юноша обернулся и увидел, что перед ним стоит чёрный волк с жёлтыми, как искры пламени, глазами.

– Спасибо, что сохранил мне жизнь, – сказал волк. – Но не думаешь ли ты, что отказался от лучшего, что могло с тобой произойти?

– Нет, – ответил Добросердцев. – Если я должен кого-то убить, чтобы стать учеником дракона, то значит это не для меня.

– Но учиться у драконов – это большая честь и почёт.

– Эта честь и почёт будут отражаться только в глазах людей, которым внушили мысль о том, что ученик дракона – это, обязательно, мудрый, честный, добрый и справедливый человек. Люди просто будут смотреть на искусно созданный идеальный образ, не замечая сути самого человека, который скрывается за ним. Я не хочу изменять своим взглядам и принципам. Что бы мне ни говорили, я всегда буду думать своей головой и принимать решения сам. Пусть я не пройду по широкой протоптанной дороге многочисленных учеников, но я пройду по дороге, которую считаю верной.

– Хорошо, – сказал волк. – Ты прошёл это испытание.

Сказав это, волк встал на задние лапы, тело его начало удлиняться, с ним происходила какая-то метаморфоза. Прошло ещё мгновение, и перед Добросердцевым уже стоял Ве-

ликий Мастер.

– Что же, юноша, я не принуждаю, но предлагаю тебе стать моим учеником.

«Драконы полны неожиданностей», – подумал в этот момент Добросердцев. Но, наверное, в глубине души он знал, что всё будет именно так. Но, душа – это самая непонятная и загадочная вещь, которую имеет человек. Хотя, это скорее абстрактное понятие, а не вещь. Чем же одно отличается от другого? Наличием материальной природы. Но, правда, кто знает, может душа тоже имеет в своей сущности нечто материальное? Ведь люди обычно считают материей то, к чему можно прикоснуться, то, что имеет вес. Кроме того, материю можно увидеть, в то время как увидеть душу нельзя (почти). Вот почему люди часто не могут по первому впечатлению и даже на протяжении долгого знакомства понять, какой человек на самом деле. Но часть человеческой души всё же можно увидеть. Только для этого нужно смотреть сердцем, а не глазами. Всё очень логично. Чтобы увидеть что-то материальное, нужно использовать глаза, а чтобы увидеть что-то нематериальное, нужно использовать сердце. Конечно, я не исключаю того, что многие могут поспорить с этим утверждением. Например, такую вещь как свет можно увидеть, но нельзя потрогать. Свет – это совокупность частиц, не имеющих массы (поэтому свет не осязаем). Но тепло, которое даёт нам свет, мы ощущаем. При этом, свет это довольно чёткое, а не абстрактное понятие. И можно ли вооб-

ще бесцеремонно считать чем-то нематериальным всё, что не имеет массы? – Это круг вопросов, на которые пытаются ответить учёные и философы в течение многих бессонных ночей и долгих лет упорных исследований и экспериментов. Но, кажется, мы опять отвлеклись. Итак, вернёмся к нашим героям.

– Я не знаю, что меня ждёт, если я пойду в этом направлении, но я готов попробовать, – сказал Добросердцев.

– Хорошо, идём за мной, – сказал Великий Мастер.

Ученик Дракона передал своему мастеру перо колибри и цветок. Дракон и Добросердцев направлялись к месту, где проходили обряд посвящения все ученики драконов. Круглую площадку окружали четыре столба, обозначающие четыре стихии: огонь, воду, землю и воздух. Великий мастер встал в середину сооружения. Он начал говорить: «Испытание ума...» – дракон поднял перо колибри, и оно начало левитировать в воздухе над его головой. «Испытание воли...» – алый цветок тоже поднялся в воздух. – И самое главное – испытание сердца», – Великий Мастер вырвал свой клык и тот присоединился к перу и цветку. Затем дракон обжёг всё пламенем и на месте пера, цветка и клыка появился графин с жидкостью.

– Подойди ко мне, Добросердцев, – позвал дракон.

Теперь юноша стоял в середине площадки.

– Пей, – сказал Великий Мастер и дал Доброердцеву графин.

Жидкость была прозрачна, а на вкус сладковата, как прекрасный нектар. Юноша почувствовал прилив сил и начал ощущать, как бьётся его сердце и как кровь быстро носится по сосудам. Великий Мастер порезал свою лапу до крови, то же самое он сделал и с правой ладонью Добросердцева.

– Добро пожаловать, мой ученик, – дракон протянул юноше свою лапу.

Добросердцев пожал раненную лапу Великого Мастера своей раненой рукой. Он вдруг почувствовал тепло, и боль, которую причиняла рана, вскоре ушла. В его жилах текла кровь его мастера. Все чувства юноши обострились, теперь он смотрел на мир как дракон.

– Сегодня день твоего второго рождения, – говорил Великий Мастер. – И поэтому я даю тебе твоё настоящее имя. Я скажу его только один раз, чтобы уберечь тебя от врагов. Теперь ты – Чичжу, красный дракон.

Глава 6. Серая мышь, захотевшая стать львом

От неприметных серых мышек никогда ничего не ждёшь. Но даже у маленькой мышки есть зубы и когти. А если таких мышей много, то они в силах опустошить все запасы еды, наивно оставленные в подвале дома. От маленькой серой мышки никто не ждёт чего-то, о чём стоит волноваться.

Как и маленькая серая мышка, Скудоумов никого не волновал тоже. Жителей поселения не интересовал ни Скудоумов, ни его дела (если таковые были). Иногда ему казалось, что всем всё равно есть он или его нет. Но теперь в его жизни появился смысл, потому что впервые у Скудоумова появилась цель. Желание не быть для людей «невидимым» превратилось в желание получить абсолютную власть. Но Скудоумов понимал, что для осуществления его цели понадобятся союзники. Их необходимо было найти.

Удивительно (совсем не удивительно), но жизнь в качестве «невидимки» принесла Скудоумову определённую пользу. Он наблюдал за людьми, за их взаимоотношениями и тому подобными вещами. В общем, он чётко понимал, как функционирует общество. Поэтому Скудоумов знал, что люди пойдут за тем, кто разделяет их взгляды и обещает построить для них лучшее будущее.

План был почти готов. Но, правда была в том, что, зная репутацию Скудоумова, можно было легко предположить, что его никто не станет даже слушать с его явно «сумасшедшими» идеями. Чтобы задуманное получилось, Скудоумову надо было стать кем-то другим.

– Посмотри на себя. Ты жалкий человек. Ты всего лишь тень, до которой никому нет дела, -говорило Скудоумову собственное отражение.

– Я согласен, – отвечал сам себе Скудоумов. – Это правда.

– Но ты такой на самом деле или это образ того, кого люди просто привыкли видеть в твоём лице?

– Я не знаю. Я не знаю, кто я.

– Но в глубине души ты знаешь, кем хочешь быть.

– Кем же?

– Лидером.

– А что, если у меня не получится?

– Хуже, чем сейчас не будет. Тебе нечего терять. Ты уже стоишь на краю бездны. Остались лишь секунды, прежде чем последние капли твоего терпения переполнят твои внутренние ресурсы. Нельзя всё время терпеть, потому что можно в конце концов взорваться. Ты достиг предела. Пора действовать.

У каждого из нас внутри есть чаша терпения, куда мы помещаем все наши обиды, переживания, злость, а иногда даже и ненависть, поэтому её нужно время от времени опустошать, чтобы содержимое этой чаши не разлилось по орга-

низму. У Скудоумова эта чаша была заполнена до краёв и содержание её, подобное яду, отравило его и превратило в того, кем ему не следовало быть.

Скудоумов постепенно стал совершенно другим человеком. Он привёл себя в хорошую физическую форму, научился громко и красноречиво говорить. В поселении Скудоумов теперь почти не появлялся. Вечная дорога, по которой он бежал и пустынные поля, где можно было громко говорить стали для Скудоумова кузницей, где он выковывал из себя (как он считал) настоящего лидера. А потом Скудоумов исчез.

В поселении по нему никто не горевал. Только мать не находила себе место от тоски по пропавшему сыну. Чтобы как-то отвлечься от грусти, она нагрозила себя всевозможными хозяйственными обязанностями. В память о сыне, посадила мать рядом с окном его комнаты любимые цветы Скудоумова – белые розы.

Когда история с загадочным исчезновением Скудоумова начала забываться, в поселение пришёл незнакомец в маске. Остановился он в харчевне у старика Мурта, который всегда был гостеприимен со странниками, время от времени приходящими в поселение.

– Что же ты всё время в маске ходишь, добрый человек³? – спросил как-то старик Мурт незнакомца.

– Скрываю шрамы, которые мне подарил один монстр

---

³ Неизвестно, почему старик Мурт обращался к каждому «добрый человек», то ли от собственной старости, то ли от веры, что все люди действительно добрые.

много лет назад, – ответил незнакомец и открыл часть лица, где виднелись огромные розовые рубцы.

– Ох, беда, беда... – сочувственно закричал старик Мурт. – Откуда же ты к нам такой пришёл?

– Я беженец из далёких земель.

– Беженец, говоришь? – вмешался в разговор Шайтан, дерзкий и нетерпеливый молодой человек. – Я бы тоже хотел быть беженцем. Сбежал бы отсюда, куда глаза глядят и жил бы, не зная забот.

– Без еды, воды и ночлега, – посмеялся над Шайтаном старик Мурт. – А то я не знаю, парень, почему ты ещё здесь, а не где-нибудь в далёких краях. Кто же тебя кормить и одевать будет? А где ты спать будешь? Нет, брат, от миски с конурой просто так не откажешься. Тебе насиженное место дороже свободы будет.

– Много ты понимаешь, старик, – обиженно выдавил из себя Шайтан, понимая, что Мурт в чём-то прав.

– Да уж побольше некоторых, – всё ещё с улыбкой на лице ответил старик Мурт.

– Как зовут тебя, незнакомец? – спросил подавленный Шайтан, стараясь переменить тему разговора.

– О, Шайтан, ты ни за что не угадаешь. У моего гостя на редкость необычное имя! – с гордостью сказал старик Мурт.

– Я Эриккрад, – ответил незнакомец. – На языке Древних это означает «приносящий свободу».

– А я Шайтан.

– На нашем языке это означает «облезлая собака»! – не удержался и захохотал старик Мурт так громко, как только мог.

– Хватит уже издеваться надо мной! – разозлился Шайтан. – Уймись, Мурт! Хотя стариков бить не в моих принципах, но я могу и не сдержаться!

– Не в «твоих принципах», говоришь? – снова начал иронизировать старик Мурт. – Если бы они только у тебя были, ты был бы совершенно другим человеком. Но, что есть, то есть. Эх, не дали драконы ума...

Тут Шайтан окончательно разгорячился и вышел вон из харчевни, пока не наделал глупостей и не сказал лишнего. Нашёл он тихое безлюдное место, да и сел на холодную землю – пар выпустить.

– Хорошая ночь будет, ясная, – произнёс неожиданно появившийся загадочный беженец из далёких земель.

– Как ты узнал, где я? – настороженно спросил Шайтан.

– Догадался, – спокойно ответил Эриккрад. – Кажется, это единственное тихое место поблизости.

– Да, верно. Я люблю приходить сюда. Здесь тебя никто не раздражает, и ты никого не раздражаешь.

– Почему ты ничего не сделал в ответ на насмешки старика Мурта?

– Да потому, что он прав на счёт меня. Получается так, что я злюсь не на него, а на самого себя. Ты не думай, что Мурт очень любит насмешки над другими. Он старик

добрый. Просто это единственный способ совладать с моим «взрывным» характером.

– Что же, плох тот старик, который не пытается научить молодых людей жизни.

– Да, наверное. А как получилось, что ты стал беженцем?

– Это долгая история.

– Мой запас времени ограничен только собственной жизнью, с которой я всё равно не знаю, что делать.

– Хорошо. Вот моя история...

Таинственный беженец начал свой рассказ.

– В моём родном краю, как и у вас, тоже жили люди и драконы. Мой народ верил в то, что драконы несут им только добро и благо. Они готовы были сделать буквально всё, что скажут драконы. Это дошло до того, что эти существа потребовали от людей регулярных жертвоприношений. Сначала это были животные, но потом, и люди стали отдавать свои жизни во имя «великих небесных рептилий». Всё зашло слишком далеко. Я осмелился возразить драконам и сказал, что не могу больше терпеть их тиранию над людьми. Тогда драконы уничтожили всех людей, уничтожили всё живое в моём краю. Остался только я. Перед тем, как навсегда покинуть эти места, драконы сказали мне, что теперь не будет никаких жертв. И тем самым они обрекли меня на вечное одиночество и на вечные скитания с грузом той мысли, что из-за моего бунта не стало ни моего народа, ни моего родного края. Но потом, я нашёл это поселение, и во мне за-

родилась надежда на то, что я ещё смогу искупить свою вину и спасти ваших людей от драконов.

– Что?! О чём ты говоришь? – шокировано заговорил Шакал. – Я, конечно, часто бунтую и со многими не согласен, но я не безумец, который будет бороться против драконов. Тем более, что я едва тебя знаю. У меня нет никаких причин доверять тебе!

– Посмотри на это ещё раз! – Эриккрад приоткрыл часть своего лица со шрамами. – Вот какова доброта милосердных драконов!

– Шрамы может оставить любой зверь.

– Но вот шрамы с ожогами только дракон!

Действительно, кожа Эриккрада была не только усеяна шрамами, но и обожжена.

– Ты можешь мне не верить, Шакал, но когда дойдёт до того, что жертвой для «великих и могучих ящериц» станешь ты, я уже буду далеко от этих мест. Но ещё есть время. Подумай, как следует. Ты знаешь, где меня найти, – с этими словами Эриккрад ушёл во тьму ночи, оставив Шакала наедине с его мыслями.

Ночь Шайтан провёл на крыше, вглядываясь в созвездия без названий, которые блестели среди мрака космоса. В конце концов, это было единственное, на что можно было смотреть ночью.

Как только первые лучи солнца коснулись земли, Шакал, наконец, сдвинулся с места. Ему надо было очистить голову

от мыслей, которые беспокоили всю ночь. Именно поэтому Шайтан решил совершить прогулку, не о чём не думая и не беспокоясь (как он обычно и делал). Разве не чудесно идти, куда глаза глядят?

Он шёл и шёл, пока не наткнулся на большой валун, который стоял перед входом в лес. На камне было высечено: «Запретный лес. Если не хотите лишиться своей жизни, то не смейте ступать на эти земли, каким бы смельчаком вы ни были».

«Вот и ты, Запретный лес⁴. Что же, пора проверить слова драконов на практике», – сказал Шайтан и переступил порог дозволенного людям.

Место казалось гиблым. Ни единого звука и шороха, словно сама жизнь покинула этот лес. Но вот он, жуткий звук, от которого кровь стынет в жилах и сердце бьётся так, как будто хочет сбежать из человеческого тела, чтобы не разделить судьбу того несчастного, кто смотрит в глаза порождению тьмы. Да, это она. Настоящая тьма, которая не знает жалости. И только лишь чудо может спасти тебя от её звериного порыва. Это был огромный чёрный бескрылый дракон. Весь в шрамах. Глаза у него были как у акулы – бездушные, тёмные и пустые. И казалось, что только жажда и голод движут этим существом.

Ноги Шайтана были парализованы от страха. Вдруг, резкий бросок зверя и сознание его вернулось. Шайтан побе-

---

⁴ Запретный лес – место, куда драконы запретили ходить людям.

жал. Так быстро, как только мог. Но дракон был всё ближе. Ещё несколько ударов ног о землю. Слышно дыхание зверя за спиной. Ещё удар. Он открыл свою клыкастую пасть. Ещё удар. Стена.

Чудом, Шайтан был жив. Оказалось, что это чудовище не может покинуть пределов Запретного леса, словно какой-то невидимый барьер удерживает его.

В этот день Шайтан хотел избавиться себя от лишних мыслей, но подумать пришлось.

«Ещё один дракон. Но почему он не говорит, как остальные? Почему ведёт себя, как дикий голодный монстр? Почему о нём никто и никогда не рассказывал? Почему драконы никому не рассказывали о нём? Они пытались его скрыть? Спрятать? А может быть, драконы не хотели, чтобы люди увидели этого монстра потому, что тогда все бы узнали какова истинная сущность этих ящериц! А может, Эриккрад был прав! Мы нужны драконам в качестве закуски! Они бы забирали людей один за другим в качестве жертвоприношения. А зверя драконы прячут от нас для того, чтобы мы ни о чём не догадались и были послушными марионетками в их лапах! Если бы люди узнали правду, то они бы сбежали или подняли бы восстание и их было бы труднее ловить... Да, точно, всё сходиться! Это заговор! Эриккрад был прав. Надо идти к нему», – с этими мыслями нетерпеливый и умеющий делать поспешные выводы юноша направился на старую мельницу, где Эриккрад работал, чтобы себя прокормить.

Шайтан шёл быстро, почти бежал. На горизонте уже виднелись огромные лопасти мельничного винта. Эриккрад усердно работал, перемалывая зерно. Удачно сложилось, что старику Мурту как раз не хватало такого работника. Сам он уже не в силах был успевать всё и в харчевне, и на мельнице.

День набирал силу. Солнце двигалось к своему зениту. Задыхаясь от бега, с ужасом, застывшим в глазах, Шайтан спешил к Эриккраду.

– Ты был прав! – коснулся ушей Эриккрада звук снаружи.

– Кто здесь? – спросил Эриккрад.

– Это я, Шайтан! – обезумевшим от усталости голосом прорычал Шайтан.

– Так, зачем же ты здесь?

– Ты был прав, Эриккрад, похоже, ты был абсолютно прав на счёт драконов. Это настоящие монстры, которые считают себя нашими хозяевами!

– Что же тебя переубедило, мой друг?

– Я увидел нечто ужасное. В Запретном лесу живёт чудовище...

Говорили они долго. Шайтан рассказал Эриккраду обо всём, что с ним произошло. Беженец из далёких краёв слушал внимательно, но удивление не проскользнуло в его глазах, как будто ему говорили об естественных истинах бытия. Но обоим было понятно одно – как прежде уже не будет, грядут большие перемены. Так зародилось «Братство Освободителей». Пока в него входили только два человека, но даже

этого порой бывает достаточно для продвижения какой-либо идеи.

Это было не просто организовать, но всё же Шайтан и Эриккрад смогли показать жителям поселения чудовищного чёрного дракона, благо невидимая граница защищала людей от встречи с челюстями этого монстра. Кто-то ужаснулся, кто-то смутился, кому-то было всё равно. Но эта встреча не была безрезультатной. Братство расширилось. Всё больше местных параноиков и бунтарей присоединялись к Шайтану и Эриккраду.

Конечно же, новость о диком монстре не могла не взбудоражить местных жителей, но никто не решался поднять эту тему при драконах. Мало ли что может случиться? А вдруг Шайтан и Эриккрад правы? Нет, нет, нет, большинство людей не готовы были пойти на риск. Зачем искушать судьбу? Те же, кто готов был рисковать, уже давно были в Братстве Освободителей, где созревал план по-настоящему грандиозного масштаба.

– Когда мы свергнем драконов, тогда и только тогда мы навсегда освободим людей от их диктатуры, – так звучали первые слова речи Эриккрада перед ночью восстания.

– Но как это сделать? – заметил член братства №12. – Они же бессмертны.

– Да, верно, но мы с Эриккрадом, кажется, придумали, как заставить драконов убраться из этих мест раз и навсегда! – гордо заговорил Шайтан, правая рука лидера.

– Если мы бессильны против драконов, значит, нам нужно нанести удар по тому, чем они дорожат, – сказал Эриккрад. – Мы возьмём в заложники их учеников.

– То есть мы убьём их?! – с ужасом заметил член братства №56.

– Нет, мы никого не будем убивать, – стал пояснять Шайтан. – Мы только покажем драконам, что у нас есть возможность лишить их жизни. И тогда, они сделают всё, что мы попросим, чтобы ученики драконов остались живы.

– То есть, мы будем шантажировать драконов? – поинтересовался член братства №8. – Я думал, что мы, как бы, за добро.

– Ну да, мы за добро, мы все, но понимаешь, тут такое дело, в общем... – начал мямлить Шайтан, пытаясь объяснить, что добро – понятие относительное.

– Отчаянные времена требуют отчаянных мер, – сказал лидер Братства Освободителей». – Помните главное – благую цель оправдывают любые средства

Братство приняло решение. На следующий день, в ночь, всё было готово к восстанию. Как на зло, бушевала гроза.

– У меня нехорошее предчувствие, мастер, – сказал Добросердцев дракону, глядя на бушующую ночную стихию.

– Уже довольно поздно, тебе лучше идти спать, Чичжу, – сказал Великий Мастер своему ученику.

– Да, мастер. Хорошо, что вы сегодня с нами.

– Сегодня самое подходящее время, чтобы драконам быть

со своими учениками.

– Доброй ночи, мастер, – поклонился Добросердцев дракону.

– Доброй ночи, Чичжу, – Великий Мастер спокойно кивнул головой и остался смотреть на то, как падают капли бесконечного дождя и сверкают молнии.

Тем временем, Братство Освободителей уже было с другой стороны храма. Они действовали чётко и аккуратно. Сначала тихо пробирались в комнаты учеников, потом с помощью специального порошка приводили их в бессознательное состояние. Стоило ученику только вдохнуть порошок, и он впадал в глубокий сон. Восставшие нашли почти всех учеников, остался только один нетронутый.

– Проследи за тем, чтобы всё было нормально, последним займусь я, – приказал Эриккрад Шайтану.

Последний ученик дракона спал в зале, который был ближе всего к залу драконов. Это был Добросердцев.

– Вот и ты, избранный, – начал свою мстительную речь Эриккрад и достал нож. – Ты, наш особенный мальчик. Но теперь тебе уже не позавидуешь, маленький, жалкий драконий любимчик!

– Я не позволю тебе это сделать, – остановил Ученик дракона Эриккрада.

– О, и ты тут, великий и мудрый Ученик дракона, – саркастически сказал Эриккрад.

Мгновение, и нож был уже приставлен к горлу Ученика

дракона.

– Ну как, устраивает тебя сейчас положение моего ножа? – не без удовольствия произнёс Эриккрад.

– Ты совершаешь огромную ошибку, лучше отпусти нож, давай поговорим, – задыхаясь, сказал Ученик дракона.

– Неужели? О чём же? – с издёвкой в голосе спросил Эриккрад. – Раньше надо было думать, когда выбрали ЕГО!

Эриккрад пнул спящего Добросердцева и снял с себя маску. Добросердцев проснулся.

– Скудоумов?! – шокировано сказал едва проснувшийся Добросердцев. – Что происходит? Что ты делаешь? Что с твоим лицом?

– Не зови меня так! – озлобленным голосом зарычал Эриккрад. – Скудоумов исчез в тот момент, когда великий дракончик выбрал ТЕБЯ!

– Ты не мог стать учеником, в том нет его вины, – слабым голосом сказал Ученик дракона.

– Тебя не спрашивают! – грубо сказал Эриккрад.

– Остановись Эриккрад, – донёсся до всех голос Великого Мастера.

– О, просто чудесно, вся компания, разрушившая мне жизнь в сборе, – с раздражением в голосе произнёс Эриккрад.

– Да, ты действительно больше не Скудоумов, – сказал Великий Мастер. – Тебя полностью поглотила ненависть. Ещё чуть-чуть и ты себя потеряешь.

– Не надо учить меня жизни! – возмущённо крикнул Эриккрад. – Я знаю, как она устроена! Или тебя уничтожат или ты уничтожишь! Всё держится на страхе. И только сильнейший достоин не испытывать его.

– Ты уверен в том, что ты делаешь? – спросил Великий Мастер.

– Для меня выход только один, и ты надо мной больше не властен, дракон! – с этими словами Эриккрад вонзил нож в сердце Ученику дракона.

– Нет! Убийца! – бросился Добросердцев на Эриккрада. Вдруг Великий Мастер окатил Добросердцева пламенем. Его руки превратились в лапы, зубы в клыки, вырос хвост и крылья. Ничего уже не понимая, Добросердцев услышал голос Великого Мастера, словно проникшего в его сознание: «Летим, Чичжу, пора».

С кровью на руках, Эриккрад наблюдал, как улетают прочь драконы и их ученики. Маска вновь была на его лице, поэтому никто не видел его злую улыбку ликования.

– Эриккрад! – крачал от изумления Шайтан, подбегая к своему лидеру. – Ты не поверишь, что произошло! Драконы превратили своих учеников в драконов и улетели!

– Я видел.

– А что у тебя тут было?! – испуганно спросил Шайтан, увидев убитого Ученика дракона.

– Это была случайность. Ученик дракона хотел прикончить меня из-за того, что я хотел пожелать его собрату слад-

ких снов с помощью порошка. Мне пришлось защищаться и всё дошло до этого. Но теперь мы с тобой создадим лучший мир!

– Да, прошлое в прошлом, – неуверенно произнёс Шайтан, смотря на бедного ученика. – Будем думать о будущем...

Глава 7. Конец эпохи драконов

Эпоха драконов ушла. И теперь людям пришлось научиться жить самостоятельно и самим понимать, что не верно, а что правильно. Это были уроки, к которым люди не готовились. Всё, что было до той ночи, теряло какое-либо значение. Людям нужен был тот, кто говорил бы им, что делать и как жить. К сожалению или к счастью, этим человеком стал Скудоумов.

Теперь во главе стояло Братство Освободителей. Те, кто вчера были никем, сегодня стали теми, чьё мнение нельзя было игнорировать. И люди смирились с этим и приняли то, с чем были не согласны, надев на лица маски уважения к новой власти потому, что это был пропуск в жизнь без лишних проблем. Братство гарантировало свободу всем без исключения, но на самом деле свободу получили лишь только те, кто стоял на вершине пирамиды равенства. Мир людей изменился, и многим было страшно представить, что же ждёт его в будущем.

«Теперь мы с вами построим лучший мир, где будет царить справедливость, свобода и равенство! Мы должны оставить прошлое позади и идти навстречу нашему светлому будущему! Именно поэтому нашим братством было принято сложное, но верное решение оставить поселение навсегда. Мы начнём новую жизнь на новом месте и построим новый

великий город!» – так говорил народу основатель Обычнска, могущественный и беспощадный, беженец из далёких краёв, Эриккрад.

Настолько жалкой он считал всю свою жизнь, что любое воспоминание из прошлого причиняло ему невыносимую боль, которую хотелось вырвать из сердца и сжечь до пепла. Но как же поверить в то, что жизни «до» никогда не существовало? Как поверить в то, что ты родился только в тот момент, когда стал тем, кем тебе не стыдно быть? Как поверить в то, что у тебя нет прошлого? Всегда ли это правильный выход: начать всё с чистого листа и забыть обо всём, что осталось позади? Для Скудоумова ответ был очевиден. Новый город был для него тем чистым листом, на котором он хотел написать историю своей жизни, которая станет бессмертной легендой.

***

– Я знал, что ты будешь здесь, брат, – сказал Шайтан Эриккраду, взглядываясь в туман окрестностей будущего города.

– Ну, нравится тебе наш город?

– Я как раз по поводу города и пришёл с тобой поговорить, – неуверенно начал разговор Шайтан.

– Раз уж пришёл, то говори, – с холоднокровием ответил Эриккрад.

– В общем, мне эта идея кажется, ну...

– Говори же, не мямли, – с ноткой раздражения поторопил

Шайтана Эриккрад.

– Мне эта идея кажется не очень хорошей! – выдавил через силу из себя Шайтан.

– Интересно, почему же? – без всякого интереса спросил Эриккрад.

– Просто я вижу в этом мало смысла. Люди живут в поселении уже много веков, здесь наш дом и...

– Значит, настало время обрести новый дом, лучше прежнего! – перебил Шайтана Эриккрад.

– Но это займёт очень много времени и сил, а здесь у нас есть всё, что нужно для жизни. Разве можно это просто так оставить?

– На старом фундаменте нового дома не построишь, брат.

– А брат ли я тебе?

– Что ты имеешь в виду?

– Когда мы впервые встретились, мне казалось, будто я знаю тебя всю жизнь, но в последнее время я всё чаще думаю, что вообще ничего о тебе не знаю.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я не понимаю, что ты делаешь. Я не понимаю, что ты делаешь с людьми!

– И что я такого с ними делаю?

– Да ты их, как собак на цепи держишь! Одно правило, второе, третье и до бесконечности!

– Правила действуют во благо всем. И они предусматривают равенство. Никто теперь не лучше и не хуже, чем осталь-

ные. Так будет лучше для всех.

– Лучше для всех или для тебя?! – окончательно разгорячился Шайтан и сорвал маску с Эриккрада. – Давай, покажи, какой ты есть на самом деле!

– Зря ты это сделал Шайтан...

Маска была сорвана и обнажила израненное лицо Скудоумова.

– Что?! – еле выговаривал слова Шайтан, словно лишённый дара речи. – Ты же тот парень, который пропал много месяцев назад. Как же тебя... Судо... Скучно...

– Скудоумов.

– Да, точно, Скудоумов. погоди, но если ты пропал... А через пару недель появился беженец из далёких краёв, то... Нет... Нет, это же невозможно... Как же ты... Значит, всё, что ты сказал было ложью? – в этот момент рухнуло всё, во что Шайтан верил.

– Да, но я сделал это ради людей.

– Врёшь! Опять врёшь! Ты сделал это ради себя! Одного не понимаю, откуда у тебя тогда эти шрамы?!

– Всякое может случиться, если ночуешь один около дикого леса, Шайтан, когти и пламя сделали своё дело – с холонокровием начал объяснять Скудоумов, всё ближе приближаясь к своему союзнику. – Я едва стался в живых в ту ночь, когда встретил стаю волков, но именно тогда мне пришла идея о том, как можно всех освободить от драконов, и ты мне помог. Мы не сделали ничего плохого, брат, мы толь-

ко сделали людей самостоятельными и теперь, когда все мы равны, не будет больше никакого зла.

– Нет, ты ошибаешься, – сдерживая нервные слёзы, вступился за людей Шайтан. – Это всё правильно только для тебя, но не для остальных, по крайней мере, это точно не правильно для меня!

– Что же ты будешь делать? – с явным недовольством в голосе спросил Скудоумов. – Все драконы ушли, Шайтан, нельзя повернуть время назад, у тебя нет ничего, кроме меня и братства, одумайся пока не поздно, брат.

– Ты мне больше не брат.

– Что же, – как всегда со страшным спокойствием сказал Скудоумов. – Либо ты с нами, либо ты против нас!

– Я не против людей, я только против тебя, – ответил Шайтан.

– Ты сам сделал этот выбор...

Молниеносным ударом нож, совершивший теперь уже не одно преступление, вошёл в сердце Шайтана.

– Тихо, тихо, брат, – шёпотом стал говорить Скудоумов, подхвативший на руки Шайтана. – Прости меня, но я не могу позволить тебе разрушить всё, что я создал.

– Поймёшь ли, – слабым голосом говорил свои последние слова Шайтан. – Поймёшь ли, когда-нибудь... Что ты сделал?

– Спи крепко, Шайтан...

***

О причине исчезновения Шайтана никто так и не узнал (почти никто). Скудоумов держал отныне всё братство в страхе. Доверие теперь держалось только на логике гарантированных благ в случае беспрекословного повиновения. Я думаю, вы знаете, как это бывает. Власть – тёмная субстанция.

Строительство нового города продолжалось. Драконы превращались в легенды, которые всё реже рассказывали маленьким детям перед сном. Спаситель превращался в диктатора в глазах людей, которые, несмотря ни на что, хотели сохранить нормальную жизнь для себя и близких. Равенство, которое становилось стандартизацией, распространялось с бешеной скоростью, открыв свою пасть и кусая всех подряд. Люди не заметили, как на одинаковых прямых улицах начали вырастать одинаковые и идеально симметричные со всех сторон дома, а в этих домах начали проживать обыкновенные, симметричные со всех сторон семьи.

Даже Скудоумов приобрёл для себя так-называемую «семью». Он насильно взял в жёны бедную девушку, в которую был влюблён ещё мальчишкой. Мать поцеловала свою дочь в лоб перед церемонией обручения. Скудоумов не знал, как быть мужем, но Она была (почти) единственным человеком, к которому он хорошо относился. Родители её жили в достатке, но по большому счёту, единственное, что им было нужно – это счастье собственной дочери. Она никогда ни на что не жаловалась, всегда была тихой и послушной, но не от

отсутствия характера, а оттого, что не хотела создавать конфликтные ситуации. Когда Она навещала родителей, то говорила им, что всё хорошо. Спустя какое-то время у Скудоумова родился сын. Он мог бы быть счастлив, если бы не всё то, что он сделал. Жёсткость к подчинённым стала привычкой. Это очень испортило его и без того испорченный характер. «Если ты не с нами, то ты против нас!» – и так со всеми, даже со своей собственной семьёй.

Однажды, прогуливаясь по поселению-призраку, он нашёл одну ещё не погибшую белую розу под окном родительского дома. К матери Скудоумов так и не пришёл. Он забрал розу с собой. Теперь она росла в цветочном горшке в его кабинете и была единственным живым существом, которое радовало Скудоумова.

Так секунды превращались в минуты, минуты – в часы, часы – в дни, дни – в месяцы, а месяцы – в годы.

***

Скудоумов старел, хотя ещё не был в преклонном возрасте. Город был достроен, делать было больше нечего. С каждым днём он становился всё мрачнее, чаще стал ворчать и жаловаться. Никто его не любил, но все боялись (как Скудоумов и хотел). Но хотел ли он этого или чего-то другого? Он терял своё здоровье, часто болел. За ним ухаживали, его лечили лучшие врачи, но ничего не помогало. Скудоумова мучила бессонница в последнее время. Он вообще плохо спал с той самой ночи, когда выбрали последнего ученика

дракона, сны ему больше не снились.

Однажды Скудоумов совсем разболелся. Голова разламывалась на части, не проходил чудовищный кашель, ко всему этому прибавлялась ещё и высокая температура, ему было тяжело дышать. Добрая няня, которая с ним сидела, дала ему целебный отвар из растений, которые росли на землях старого поселения, и снотворного. Скудоумов уснул. Ему снилось детство, которое он уже давно не помнил. Он оказался среди густой невысокой травы, на лугу. Было солнечно и тепло. Дети запускали воздушных змеев из тонкой цветной бумаги, которые парили высоко в небе, иногда заслоняя солнце. Проходя сквозь змеев, солнечные лучи становились ещё мягче и теплее. Было тепло, но не жарко. Через поселение летел южный ветер.

Недалеко от луга было пространство, полное праздничных лент, флажков, фонариков, людей, смеха и радости. Можно было даже увидеть несколько драконов. Это был праздник весеннего равноденствия. Скудоумов сразу это понял. Почему то он вдруг почувствовал себя сопричастным ко всему, что происходило. Ни драконы, ни люди не вызывали у него чувства отторжения. Скудоумов сидел на лугу, смотрел на бегущие по небу облака, где-то они были кучевые, а где-то и перистые. На празднике было много семей, в том числе и молодых. Скудоумов увидел, как одна пара учила маленькую дочку ходить. Отец бережно взял свою девочку, поднял на ноги и стал тихонько идти вместе с ней, придерживая её

за пухлые маленькие ручки. Мама готовилась встречать дочку, подавая ей свои руки. С каждым шагом маленькая девочка шла всё уверенней. Вдруг это маленькое бойкое существо вырвалось из рук отца и практически бегом потопало навстречу маме. Но она поторопилась, ноги её ещё не окрепли, и девочка споткнулась. Родители побежали помогать ей, но в это время бойкая девочка своими ручками уже опиралась на морду дракона. Он не дал ей упасть и бережно посадил её на землю. Девочка вдруг ущипнула своего спасителя за нос. Дракон громко чихнул, от чего она искренне рассмеялась. Родители благодарно посмотрели на дракона и подошли к дочке. Дракон любя задел девочку по плечу своей мордой. Она по-товарищески похлопала его по носу.

В этот день драконы были на земле вместе с людьми. Что-то вдруг на секунду промелькнуло в мыслях у Скудоумова, что-то, чего он раньше не понимал. Вдруг он увидел свою маму. Она шла к нему с букетом луговых цветов, на неё падал свет. Вокруг тоже было светло, но ему показалось, что свет концентрировался на ней. Когда она подошла к нему, какая-то непреодолимая сила заставила его подняться и обнять её. Она улыбнулась и погладила сына по голове. Они взялись за руки и пошли домой. Солнце закатывалось, окрашивая небо в тёплые цвета. Когда они дошли до дома, мама ушла на кухню, а Скудоумов по-прежнему видел её в окне, что его успокаивало. Он остался на улице. Вдруг Скудоумов почувствовал усталость в ногах и стал глазами искать, на что

бы ему опереться. Увидев недалеко старую иву, он подошёл к ней и прильнул к её стеблю. Усталость проходила, и Скудоумов чувствовал, как медленно закрываются его глаза.

Заснув во сне, он проснулся в реальности. Был рассвет. Белая роза роняла свои последние лепестки. В голове у Скудоумова невольно возникали вопросы: «Зачем? Зачем всё это?». Он лежал на кровати, стены были покрашены в грязно-серый цвет (по его приказу). На глазах его откуда-то показались две слезы. Они омыли его близорукие очи, и Скудоумов на мгновение увидел ясно в окне ту самую иву, которую увидел во сне.

Пришла нянечка. Она принесла ему на подносе завтрак, лекарства, и уже всю была занята этими хлопотами. Увидев няню, Скудоумов обратился к ней: «Я накричал на тебя вчера», – сказал он слабым голосом. Няня была удивлена. Она даже не понимала, как реагировать на эти слова. «Прости», – ещё более слабым голосом сказал он, выдохнув. Сердце Скудоумова остановилось.

Глава 8. Руины прошлого

С того момента, когда дороги людей и драконов безвозвратно разошлись, прошло уже страшно сказать сколько времени. Поколения сменялись другими поколениями, жизнь шла своим ходом, по проложенной траектории, зализывая старые раны и неудержимо устремляясь в будущее. Так же как и все живые существа, не оставил пока свою временную линию Добросердцев, которому больше не нужны были никакие житейские человеческие заботы, чтобы сознательно ощущать собственное «я». Он был просто свободным драконом, которому был открыт безграничный мир для постижения всех его тайн и всей его сути. Это можно было назвать счастьем, если бы счастье существовало в той реальности, в которой жил теперь Добросердцев, а точнее Чичжу, красный дракон.

***

Однажды, по пути в Страну Драконов Чичжу летел над миром людей. Он был похож на небольшой круг, внутри которого в строгом порядке теснились плечом к плечу полоски, прямоугольники и квадраты (улицы и разные здания). Чичжу люди не замечали. Так происходило по двум причинам: во-первых, никто не смотрел вверх, во-вторых, нынешние люди просто не могли увидеть драконов, поскольку они в них не верили. Чичжу, красный дракон, летел вперёд, и

странный мир людей становился всё дальше и меньше.

По какой-то причине, в этот раз Чичжу захотел немного изменить свой маршрут по дороге домой. Он пролетал над неизвестными ему полями, деревьями и давно забытыми, заросшими травой дорогами. Вдруг, на земле появились какие-то руинные постройки. Не заметив опасности поблизости, Чичжу спустился на землю, чтобы посмотреть на эти руины поближе. Это были точно плоды творения людей, оставленные ими очень давно. «Как странно, – думал Чичжу. – Эти заброшенные места кажутся такими знакомыми. Но как? Почему же? Я же дракон, я не человек. Пролетаю здесь первый раз. Может мне только кажется? Может мне просто когда-то снился такой сон, где были эти края, и эти руины, и этот... Этот дом... Мой дом?»

Полуразрушенный, местами заросший растениями дом стоял как призрак из прошлого, которое было забыто. Внутри всё было также запущено, как и снаружи. Вся краска почти сошла со стен, через отверстия в полу пробиралась трава, на кухне всё ещё стояла посуда и весела картина, покрывшаяся слоем пыли. Когда она оказалась на огромной красной лапе, стали видны лица людей и ...

БУМ! Воспоминания врезались событие за событием в голову Чичжу, как острые сверкающие молнии. Его голова разрывалась от лиц и звуков, всё превращалось в показ беспорядочного числа картинок, которые всё всплывали одна за другой, но вдруг... Вдруг всё остановилось, Чичжу закрыл глаза

и почувствовал лёгкий ветер, обдувающий его ноги, и солнце, греющее его затылок, и маленькую девочку, сидящую с ним на качелях:

– А если я уплыву далеко-далеко, ты поплывёшь за мной?

– Поплыву.

– Но у тебя же нет лодки.

– А я сделаю плот и найду тебя, если морских разбойников по пути не встречу...

– Ты не бойся, всё равно плыви. Я тебя в обиду никому не дам.

– Точно?

– Точно. Мы же всегда будем друзьями, даже когда станем старыми-престарыми?

– Да, всегда.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Маленькая девочка подошла к нему и обняла. Вдруг Чи-чжу оказался напротив дома, где стояли родители и Мору, а девочка всё ещё его обнимала, но она уже была не маленькой.

– Ты же вернёшься, правда?

– Конечно, мы ещё обязательно увидимся, только в другое время, в другом месте.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Рядом с родителями и Мору стоял человек очень знако-

мый, но на которого Чичжу почему-то не хотел смотреть. Набравшись мужества, он всё-таки взглянул на его лицо. БУМ! Ещё одна молния воспоминаний была даже острее, чем первая. Она сразу пронеслась с болью и ужасом по всем, связанным воедино событиям: Ученик Дракона, испытания, гром, убийство, огонь, люди... БУМ! Чичжу очнулся, вернув себе воспоминания.

«Нет, нет, нет... – вслух заговорил он. – Как же так?! Как же... Люси! Мама! Отец! Мору! Хоть кто-нибудь! Прошу отзовитесь! Прошу... Пожалуйста! Я здесь! Я здесь... Я вернулся... Вернулся... Я прямо здесь...». Но никто не ответил. Остатки поселения давно стояли в тишине ветров.

Внезапно в голову Чичжу ворвалась ещё одна мысль. «Мастер, – сказал почти отчаявшийся дракон. – Он должен знать, что с ними случилось». Не колеблясь ни секунды, Чичжу взмыл в небо и полетел, так быстро, как только мог, в Страну Драконов.

Она, самая волшебная и прекрасная, скрывалась далеко от человеческих глаз. Там, высоко, в неизведанных людьми горах, на склонах которых нигде не найти одинаковых мест, и где горные мукрисы спят рядом с цветущими папоротниками, там, находится Страна Драконов. Она стала домом для многих существ, которым некуда больше идти, в том числе и для учеников драконов, которые уже давно живут рядом со своими учителями. Один из учеников как раз спешил на встречу со своим учителем в места, где прорываются из зем-

ли потоки горячей воды.

***

– Здравствуй, Чичжу, – сказал Великий Мастер, гревший свою толстую кожу в водах источника. – Ты не устал лететь домой в таком темпе?

– Мастер Лао! – едва переводя дыхание, сказал Чичжу. – Мне нужно поговорить с вами...

– Я всегда готов тебя выслушать, мой ученик.

– Поселение... Я нашёл заброшенное поселение людей! Я... Я всё вспомнил о себе, о вас, о людях... Я всё вспомнил! Где они?

– Кто именно?

– Вы знаете. Где они? Где моя семья?

– Полагаю, что они уже давно не там, где ты хотел их найти.

– Простите меня, Мастер, но сегодня со мной лучше не говорить загадками. Просто скажите, где они живут сейчас. Это всё, что мне нужно. Прошу, Мастер Лао.

– Видимо ты вспомнил не всё, Чичжу. С тех пор, как мы покинули земли людей, прошло уже несколько столетий...

«Несколько столетий... Столетий... Столетий», – пронеслись эхом слова в голове Чичжу. Казалось, что он вот-вот потеряет сознание, потому что ощущение действительности покидало дракона так же быстро, как и надежда увидеть родных людей.

– К сожалению, люди не могут пока жить так долго. Мне

очень жаль, Чичжу. Но ты можешь...

– Как вы могли! – в отчаянном бешенстве сказал красный дракон. – Как вы могли, Мастер! Вы позволили мне забыть всё! Вы... Вы ничего не сделали! Я ничего не сделал! Почему я должен быть живым, если их больше нет! Никого из них!

В ярости от собственной беспомощности ученик дракона упал на землю, вгрызаясь зубами и когтями в почву, удобряя её слезами, бесконечными слезами.

– Мне жаль, что так получилось, Чичжу. Я знаю, как много значит для человека семья, но по-другому не должно было быть, – пытался успокоить своего ученика учитель.

– Нет, нет... Я больше вам не верю. Ни единому слову не верю! Я всё равно найду их... Я найду их, найду их всех рано или поздно!

Чичжу хотел взлететь, но вдруг яркое пламя из пасти Великого Мастера сожгло красные крылья почти полностью. Чичжу упал и зарычал от боли.

– Одумайся, мой ученик, – сказал Великий Мастер. – Ты сейчас не в состоянии принимать разумные решения.

– Почему вы продолжаете это делать, Мастер? Почему вы продолжаете причинять мне боль?

– Я лишь желаю научить тебя быть драконом, Чичжу.

– Да, может быть я уже не совсем человек, Мастер, но я не хочу быть одним из вас!

С этими словами Чичжу убежал из Страны Драконов.

– Удачи, Чичжу, – сказал Великий Мастер, смотрящий на

покидающего его ученика. – Когда-нибудь ты поймёшь, чего я на самом деле хотел.

Глава 9. Воспоминания

Крыша была разрушена много веков назад, но стены всё ещё стояли. Это место Чичжу когда-то называл своим домом, и теперь, когда дракон пребывал в отчаяние, дом был ему нужнее всего.

«Так тихо. Словно мёртвые перешёптываются между собой. А я опять чужой среди них». И только звук шагов по пыли руин нарушает безмолвие веков. Как пусто. Но некуда ему больше идти. Пожалейте его, благородные духи.

– Почему ты не играешь с остальными?

– Я не знаю, я не хочу...

– Чем ты хочешь заниматься в жизни? Тебе пора сделать выбор.

– Я не знаю. Жить...

– Если не убьёшь его, не станешь учеником дракона!

– Значит я не ученик дракона!

– Ты всегда был таким, но обратного пути может не быть.

– Да, я знаю, может быть это то, что мне нужно?

– Ты же вернёшься?

– Конечно.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Ты испортил всё, что мог!

– Нет, это не моя вина...

– Лучше бы ты вообще не родился!

– Чичжу, летим!

– Моя вина, это моя вина.

Голова болела от мыслей и воспоминаний. Голоса звучали повсюду, они приходили и уходили, переплетались и разделялись, сливались в одно целое.

– Ты за огнём следишь?

– А? Что? Да, я слежу...

– Привыкай, Дракончик, скоро ты с ним породнишься, – сказал Морю.

– Да, скоро...

– Ты не рад?

– Я не знаю... Ты хотел бы быть на моём месте?

– Я хотел бы быть на своём месте, – улыбаясь, сказал Морю.

– Каждый хочет быть на своём месте, но не все могут это «место» найти.

– Но это же мы двигаемся по земле, а не земля движется под нами. Если не искать, то никогда не найдёшь. Всё, что нам нужно не может всегда быть на расстоянии вытянутой руки. Жизнь без поиска была бы жутко скучной.

– Да, ты, наверное, прав. Из тебя получится хороший учитель, хоть и немного несерьёзный.

– Да получится, и я каждый урок обязательно буду пускать бумажных ласточек в рот спящим ученикам и прятаться под столом перед каждым занятием, чтобы послушать, о чём

говорит народ, и хотя бы раз в лунный цикл буду выводить «домоседов» в пешие походы по лесу. И я буду гордиться этим! Люди, которые не умеют улыбаться, либо лицемерят, либо не желают взаимодействовать с миром. И если моим ученикам станет трудно, они вспомнят меня и посмеются в лицо своим проблемам!

– Ты не перестаёшь меня удивлять, Мору. Иногда, мне хочется быть хотя бы немного похожим на тебя.

– Тебе не нужно, просто не бойся жить как человек.

– Хорошо, постараюсь. Знаешь, может быть это наш последний поход...

– Может, но я не хочу сейчас об этом думать.

– Да, я тоже. Я просто всегда летаю в облаках мыслей, воображая всё, что возможно и невозможно.

– Ты всегда был таким, но обратного пути может не быть. Я тоже думал об этом. Завтра тебе придётся встретить свои страхи лицом к лицу. Я бы хотел быть там с тобой, но мне не следует. Ты понимаешь, что можешь не вернуться? Не все возвращаются... – Мору не хотел это говорить, но чувствовал, что сейчас не время быть не откровенным.

– Да, я знаю, может быть, это то, что мне нужно?

Так и просидели они до тех пор, пока не скрылись звёзды с небес. Два друга: Мору, рассказывающий самые невероятные на свете истории, и Адамай, следящий за костром.

О духи, берегите друзей. Они были, будут и есть, несмотря на расстояния, время, обстоятельства и прошлые обиды. И

пусть прибывает с ними свет друг друга до тех пор, пока они не воссоединятся снова, как все мы однажды.

– У статуи Дракона уже факелы загорелись... Что будет, если выберут тебя?

– Всё будет хорошо. А что, если выберут тебя?

– Я не хочу этого, значит, меня не выберут.

– Что бы завтра ни произошло, я всё равно всегда буду рядом, всегда буду твоим братом.

– Не переживай за меня, себя береги. Я буду хранить наш дом, пока ты не вернёшься. Ты же вернёшься?

– Конечно.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Знаешь, я выиграла у тебя в споре одно путешествие за сокровищами через пиратские моря.

– Да, я помню. Пожалуй, спорить с тобой на счёт точного расположения «бухты Жёлтых китов» не лучшая моя идея.

– Тебе не обязательно разбираться в том, что интересно мне. Просто не забывай свои обещания.

– Не забуду...

«Не забуду, я не забуду, – бормотал красный дракон себе под нос. – Я забыл. Прости меня, Люси, я всё забыл. Всё забыл. Никого из них уже нет. Я сам себя обманываю. Куда мне теперь идти? Назад уже не вернуться».

Чичжу лежал у старых детских качелей, где когда-то был ребёнком, и всё было просто.

«Хочу умереть здесь, – думал несчастный дракон. – Посмотреть бы в последний раз на лица людей». На лица людей, на уставшие, бодрые, печальные, счастливые, задумчивые, глупые лица людей. Лица, которые двигаются, пересекаются, сближаются, удаляются, говорят, молчат и меняются. Как давно Чичжу не видел лица людей. Не раз пролетая над городом, он не обращал внимания на жизнь маленьких движущихся «точек» внизу. «Точки» тоже его не замечали. Мог ли Чичжу вообразить, что он сам был когда-то такой же «точкой» на земле? Отличия всегда стоят на первом плане в своём облачении, делая сходства незамеченным содержанием всего «уникального». Все мы, подобны самовлюблённым знакам препинания, не желающим понять, что в основе каждого знака лежит «точка». У всего сущего есть эта самая «точка», которая пытается доказать нам, глупым людям, единство мироздания.

Мне кажется, мой дорогой Чичжу начинает постепенно ловить те мысли, которые я ему посылаю.

Так дракон и оказался рядом с краем возведённого Скудоумовым города Обычинска⁵. Чичжу целый день вглядывался в лица.

«Всё же люди такие странные, – думал дракон. – Какие-то неустроенные, ничего не желающие, неестественные, ника-

---

⁵ Обычинском этот город называю только я (и ещё кое-кто), поскольку в моём мире много городов и для меня естественно, что у каждого из них есть своё название. Для обычинцев существует лишь один город, в котором они живут, поэтому в названии нет смысла.

кие. Неужели я тоже был таким когда-то? Может, я и сейчас такой?»

Разглядывая ничем не примечательные окрестности города, помимо лиц людей, Чичжу увидел на одной из улиц памятник какому-то человеку в маске. На памятнике было написано: «Вечная память и благодарность основателю города и великому человеку Эриккраду».

«Эриккрад... – Чичжу начал копаться в своих воспоминаниях и в голову ударили слова мастера Лао: «Остановись, Эриккрад!». Чичжу вновь вспомнил ту жуткую ночь, когда он перестал быть человеком. – Эриккрад? Скудоумов... Он построил новый город? Наверное, он получил, что хотел».

Чичжу остался вблизи города. Он продолжал наблюдать. Это отвлекало его от тяжёлых мыслей о прошлом. Дракон смотрел на людей очень долгое время, всё больше удивляясь тому, как они изменились. На фоне «Людей Настоящего» даже Скудоумов не казался «пресным», пустым человеком.

«Может этого он и добивался? – подумал однажды Чичжу. – Отделить людей от мира, чтобы они стали такими же, как он сам? Изгоями... Если бы только вместо меня выбрали Скудоумова, не случилось бы многих плохих вещей. Если бы я вообще не был рождён... Я виноват во всём».

Бедный, бедный Чичжу, но даже я не могу вмешиваться во время (не следует этого делать даже при наличии возможности). Он не может уйти, но не представляет, что должен делать. Чичжу попал в ловушку Обычинска, под упавшее де-

рево. Но где-то есть надежда. Она идёт к нему...

Глава 10. Школа

Кругом серость и грязь. А дожди всё не прекращаются. Осень перевалила за вторую половину и сдаваться не собиралась. В такие дни я люблю путешествовать. Это может каждый, у кого есть достаточно живое воображение. Это удивительная сила, за которую нужно быть благодарным и которую желательно оберегать.

Мне даже не обязательно закрывать глаза, чтобы представить себя на вершине огромного утёса, с которого открывается вид на бесконечное и беспокойное море. Ветер обдувает моё лицо и дёргает меня за волосы своими невидимыми лапами. Это то, что мне было нужно. Я задыхаюсь у себя в комнате, даже голова тяжелеет под давлением этой духоты, поэтому ветер спасает.

Если оглянуться, то справа можно увидеть пики зелёных травяных гор, у подножья которых россыпью расположились маленькие домики (интересно, кто там живёт?). В прорубе между горами протекает тихая речка. Рядом произрастают луговые поля, где пасутся овечки. Издалека (с моей токи зрения) они похожи на толстые сливочные точки. Там светло и тепло, но мне с вершины видно всё. Море беспокойно шумит, выбрасываясь на берег. Наверное, оно хочет спасти себя самого от грядущего шторма. Тучи надвигаются. Даже здесь не спастись мне от непогоды.

– Здравствуй, – сказал Вдох и присел рядом со мной на вершине сомнений.

Всегда он знает, где меня найти (даже когда я не знаю). Мне кажется, он научился понимать, когда я чувствую себя не очень хорошо. Вдох всё понимает, он утренний эльф с непослушными снежными волосами в тёмно-фиолетовом плаще с такими же тёмно-фиолетовыми, загнутыми назад рогами. В глазах у него – необъятный космос с равновесием хаоса из всего, что только может быть на свете. Если долго смотреть, то можно увидеть в глубине зрачка знакомые созвездия, но лично я, как правило, вижу летящую через вселенную одинокую комету. Мне не хочется, чтобы он видел меня в таком состоянии, но как можно прогнать его прочь? По-честному, именно сейчас я нуждаюсь в нём больше всего.

– Тебя давно не было, – сказал Вдох. – Ты в порядке?

Ужасно не хочется тревожить его, но врать ему я не могу (он сразу это поймёт).

– Если честно, я не очень хорошо себя чувствую, – говорю ему как есть.

– Это усталость, – сказал Вдох и укрыл меня своим плащом. – Всё плохое уходит, и шторм скоро пройдёт.

В который раз он поднимает меня с колен и заставляет идти до конца, что бы ни случилось. Я поражена величине силы, которая в нём спрятана, и которой он делиться с остальными, не требуя ничего взамен, а только лишь надеясь на пробуждение наших собственных сил. Он никогда не пока-

зывает всё своё могущество, чтобы не напугать нас этим, но тонко чувствующие люди почти сразу понимают это и видят его полностью, такого, какой он есть. Если бы кто-нибудь попросил меня описать Вдоха в трёх словах, я бы сказала: «Он всех любит». Это объясняет даже больше, чем нужно.

– Ты в сомнениях?

– Всегда. Но нам пора двигаться вперёд. История зовёт меня давно и изнывает в замёрзшем времени, в котором я её заперла по беззаботности своей.

– Ты уверена на счёт этого? – вдох настороженно посмотрел на чёрно-белую маску у меня в руке.

– Нет, но это моя роль, и я принимаю её, как ты когда-то принял свою.

Я надеваю маску. Вдох отводит взгляд, обхватывая ладонью один из своих браслетов – это его оковы, которые он принял очень давно по собственной воле, и я более чем уверена, что не о них он сейчас беспокоиться.

– Спасибо, что пришёл. Я чувствую себя намного лучше.

– Я всегда рядом, если нужно.

В ту же секунду Вдох исчез. Я отпустила его. В конце концов, у него тоже есть дела.

***

Давайте вернёмся туда, откуда мы начали. Вот он, холодный и серый, полный людей, но равнодушный к ним, город.

Света возвращалась домой после разговора с Драконом и думала о волчице с волчатами, об оленях, о силе природы и

странных законах жизни. Ей стоит поторопиться, она может опоздать. Ночь близка. Она делает всех уязвимыми, но Света успела попасть домой до наступления крошечной тьмы.

Дома всё было по-прежнему тихо, несмотря ни на что. Чтобы никого не тревожить, Света тихо, босыми ногами прокралась в свою комнату и упала на кровать, уже не вставая с неё до рассвета.

***

Утро было довольно мокрым. Дождь, который начался в середине ночи, продолжал настойчиво умыть землю холодной чистой водой. Родители ушли на работу. Света проснулась, но сознание её всё ещё пребывало в сонном состоянии. С людьми такое случается: встанешь утром, подтянешься и подумаешь: «Интересно, зачем я вообще проснулась? Чтобы куда-то пойти? А зачем мне нужно куда-то ходить каждый день? Чтобы работать? А какой смысл в моей работе? Чтобы она приносила кому-то пользу? Но кому? Людям? А зачем нужны люди? Непонятно...»

Реальность такова, что нам необходимо находить смысл хоть в чём-нибудь, даже если его там нет, и никогда не было. Бедные, бедные люди, кто же ещё пожалеет вас кроме меня? Вот вам мой маленький смысл: вставать по утрам нужно, чтобы позавтракать. «Какой же смысл в завтраке?» – спросите вы. Смысл завтрака в том, что он вкусный. Если не углубляться, этого смысла должно хватить вам до обеда.

Обязательно позавтракай! Не ходи в школу с пустым жи-

вотом. Омлет, овощи и чай на столе. Вечером мы поговорим. Только ни о чём не переживай.

Мама и Папа

Такая записка, обречённая быть замеченной, лежала на кухонном столе. Следуя указаниям записки, Света позавтракала, собралась по кусочкам и пошла в школу с животом, наполненным омлетом, овощами, чаем и мыслями о предстоящем разговоре, которые внушали непостижимое спокойствие.

Девочка шагала по лужам вместе с остальными, радостно осознавая, что у неё есть тайна, которой нет ни у кого на свете.

ЗВОНОК! Урок прикладной математики. Все встали. Вошёл учитель. Стулья отодвинуты. «Здравствуйте, класс». Все сели. Школьная синхронность завораживает. Урок зашёл. Урок прошёл. Урок вышел. **ЗВОНОК!**

Шаг туда, шаг сюда. Обед. Хруст там, жевание сям, кто-то глотнул, а кто-то зевнул, кто-то запачкался, кто-то чихнул.

ЗВОНОК! Урок языка. Все стоят у парт. Входит учитель. «Здравствуйте, класс». Все сели. Парты задвинуты, спины натянуты, уши обращены в сторону доски, глаза открыты, веки застыли на месте. «Сегодня проходим предложения. Сложносочинённые и сложноподчинённые». Все внимательно слушают. Кроме Светы. Она засыпает. Кажется, ей снится сон. Но про что? Конечно про предложения.

«В сложносочинённом предложении есть союз или, кото-

рый обозначает вариативность...»

Тон голоса учителя понижался, слова становились всё более расплывчатыми. Всё вокруг потемнело.

Откуда-то сверху упал луч света. Он лежал на неизвестной фигуре. Присмотревшись, Света поняла, что это учитель языка, но он был не похож сам на себя. Учитель стоял в красном пиджаке, голову покрывала высокая чёрная шляпа, а руки его опирались на трость с блестящим оранжевым наколочником. По сторонам послышалась музыка. Это были ученики в не менее причудливых нарядах, выдувающие из сверкающих труб спонтанные, но приятные слуху звуки – мелодии.

Как Света могла знать что-то о музыке? Конечно от родителей. В семье мамы Светы была реликвия. Последняя акустическая гитара – она хранилась тайно и бережно. Свете не трудно было понять, что такое музыка, она была у неё в крови, в генах, носителем которых когда-то был праотец-музыкант. Гены делают всё, чтобы выжить, поэтому мы похожи на наших родителей, а наши дети будут похожи на нас.

В голове Светы рождалась мелодия. Учитель услышал её и начал приклеивать к ней слова.

Жизнь дана тебе и мне

Один лишь раз.

На что потратишь ты её?

Решай.

Есть столько вариантов,

Но один лишь путь
Тебе дано пройти -
Ты это знай.

Ты как звезда,
Горишь в ночи.
Но вверх не поднимай глаза.
Звёзд тысячи на небе ночном!
Беги быстрее.
Делай больше,
И гори огнём!

Жизнь течёт как бесконечная река,
Ныряй и по течению плыви!
Не думай много,
Будь прозрачна и легка!
Сейчас так просто человеком быть!
Работа. Дети. Дом. Семья.
Так все живут!
И ты и я!
И неизвестности
Места нет!
Беги быстрее!
И делай всё,
Пока горит твой свет!
Внезапно свет погас. Всё исчезло. Света почувствовала на

своих плечах прикосновения чьих-то рук. Послышался звук зажигающейся спички. Тусклый огонёк упал на лицо учителя в когда-то ярком костюме. Он опустил на Свету печальный, смиренный взгляд и прошептал последний куплет своей песни:

Ты как звезда.

Горишь в ночи.

Но звёзды падают, мой друг.

Настанет время,

Ты упадёшь.

Тебя заменят,

Когда ты исчезнешь.

И замкнётся круг.

Учитель резко развернул стул, на котором сидела Света, и бесстрастно вытряхнул её. Света падала. Тусклый свет от спички становился всё дальше, а темнота становилась всё плотнее и гуще. Скорость падения колола и щекотала желудок, словно там внутри находился ёж, который становился всё больше и делал падение страшнее с каждой секундой. Дно приближалось.

Щелчок.

Света проснулась посреди урока языка и невольно привлекла к себе внимание испуганным вдохом. Учитель отвлёкся от лекции. Никто не обернулся на Свету.

– С7-12, вам необходимо что-то сказать мне? – безразлично спросил учитель.

– Нет, прошу прощения, – ответила Света, стараясь быстро прийти в себя.

Учитель отвёл взгляд, медленно повернулся к доске и продолжил писать и говорить одновременно. Как он это делает? Всё-таки учителя во все времена – это существа абсолютно другого мира. У них всегда есть ответ на всё, но они никогда намеренно не делятся всеми своими знаниями. Между учеником и учителем всегда есть пропасть недосказанности. И так будет до тех пор, пока ученик не станет учителем. Но без этой пропасти этого не произойдёт. И на это есть причина, которую каждый должен найти сам.

Света не принимала своих учителей. Она не смотрела на них снизу вверх, она не смотрела на них, как на равных. Для неё они были просто другими. Света скорее воспринимала их как роботов, выполняющих свою программу и не отклоняющихся от заложенного в них кода. Ходячие догмы, смотрящие строго перпендикулярно перед собой – вот какими она их видела. Было время, когда Света жадно задавала им вопросы почти на каждом уроке, он учителя не говорили то, что ей хотелось услышать, и Света решила молчать, по крайней мере, в присутствии школьных учителей. Но учиться молчать так же сложно, как и учиться говорить.

Перерыв. Переходный коридор – место, где дозволено разговаривать.

– С7-12! – окликнул Свету коридорный голос.

Света обернулась. Коридорным голосом оказалась К7-18.

– Что с тобой случилось на уроке языка? – спросила К7-18.

– Я немного задремала, и мне приснился неприятный сон.

– Неприятный сон? Про что?

– Не бери в голову, наверное, я просто переживаю перед тестом.

К7-18 озабоченно посмотрела перед собой.

– Как ты думаешь, куда тебя определяют? – спросила К7-18, всё ещё пребывая в загруженной растерянности.

– Понятия не имею. А ты?

– Не знаю. Мне кажется, я никуда не подойду. Я всё делаю плохо.

Света не знала, что сказать, но сказать хоть что-то было необходимо.

– Наверняка есть дело, которое ты сможешь сделать хорошо, а может быть даже лучше других, – сказала Света, понимая, что не сможет убедить в чём-либо К7-18.

– Нет, такого дела нет. Есть люди, у которых всё получается, такие, как ты, а есть люди, у которых ничего не получается, как ни старайся, такие, как я.

– Это не так.

– Нет, это так, – сказала К7-18 со спокойной печалью в глазах.

Всю оставшуюся дорогу они шли молча. Коридор подходил к концу, начиналась развилка. Света и К7-18 должны были проходить тест в разных кабинетах. Пока, такое стече-

ние обстоятельств было результатом случайного распределения. Тест начнётся ровно через 5 минут.

– Хорошо тебе написать, – сказала К7-18.

– Тебе тоже, – сказала Света в ответ.

Они начали расходиться.

– К7-18! – поспешно окликнула Света девочку, похожую на неё. – Увидимся...

– Возможно, – сказала К7-18.

Двери кабинетов закрылись.

***

Все сидели отдельно. За минуту до начала теста в кабинет вошёл надзиратель. Всё происходило, как и должно было происходить.

«Приветствую всех студентов седьмого уровня, – прозвучал низкий неприветливый голос надзирателя. – Как вам всем известно, сегодня вы будете выполнять тест, который определит вашу дальнейшую жизнь...»

На этих словах надзиратель остановился и оглядел всю аудиторию ледяным взглядом стервятника.

«...И деятельность в частности, – так же холодно продолжил Стервятник. – По результатам теста вы будете распределены по соответствующим группам и в дальнейшем, каждый из вас будет изучать исключительно узконаправленные дисциплины. На выполнение теста вам будет дан один час тридцать минут и не секундой дольше. Как только время истечёт, результаты теста автоматически будут отправлены на глав-

ный сервер, где и произойдёт обработка и распределение. Результаты теста вы узнаете не раньше десяти часов сорока минут завтрашнего дня. Итак, на этом официальная часть закончена».

Впервые за всю речь. Стервятник сдвинулся с места. У Светы чуть было не возникло подозрение, что ноги надзирателя приросли к полу каким-то образом. Стервятник начал обходить ряды парт, высматривая себе добычу.

«Лично от себя скажу, что мне результаты теста предельно ясны. Я внимательно наблюдал за вашим курсом с первого уровня и знаю в точности, на что каждый из вас способен. Мне бы не составило труда распределить вас самому, избегая посреднических мероприятий, но устав нашей школы таков, что мы обязаны провести эту формальность».

Стервятник остановился около парты Светы и сделал свой низкий голос тише.

«Сейчас вы можете думать, что всё ещё владеете ситуацией, но на самом деле... – Света почувствовала на себе обжигающий холодом взгляд надзирателя. – Всё уже решено. И давно».

Стервятник продолжил своё движение и занял место за надзирательским столом, обращённым к ученикам. Тест начался. Мониторы, встроенные прямо в парты загорелись, и специальные ручки начали отмечать варианты ответов, писать и решать специальные задания. Стервятник неподвижно сидел за своим столом, только его зрачки не переставали

бегать в узких щелях век, пристально наблюдая за добычей, то есть за аудиторией.

ТЕСТ

1)

Назовите состав плазмы крови человека и укажите её главные функции.

...

2)

Из какого материала лучше строить дом и почему?

...

3)

Составьте дневной рацион взрослого человека, учитывая соотношение необходимых сложных органических соединений, и кратко поясните свой выбор продуктов.

...

4)

Повторите приведённый ряд фигур 10 раз:

...

5)

Назовите важнейшие реформы, предпринятые Эриккрандом за всё время его управления.

...

6)

Как построить примитивный радиопередатчик, затратив минимум средств?

...

Далее следовал ряд подобных вопросов. А вы чего ожидали? Тест не будет спрашивать: «Что вы хотите?» и «Что вам нравится?». Тест проверяет уровень знаний по всем дисциплинам и выявляет область, в которой ученик показывает наибольшую осведомлённость. Если тестируемый демонстрирует низкие результаты «по всем фронтам», его определяют в группу «П» – ПОМОШНИКИ. Эта группа выполняет несложную, но нужную работу: уборка всего на свете, покраска всевозможных поверхностей, перетаскивание разных вещей и тому подобное. «П» согласно ЗАКОНУ является равноценным по значимости со всеми остальными группами объединением. Никто не смотрит свысока на группу «П», поскольку никто не смотрит свысока ни на кого в Общине, но, тем не менее, мало кто желает попасть в «П».

Но это ещё не все варианты крайних случаев. Если результаты теста окажутся неприемлемо высокими, то ученика в этом случае забирают в группу «О» – ОСОБЫЕ. Но не нужно думать, что попасть в группу «О» лучше, чем в группу «П». В конце концов, кто сказал, что быть гением намного лучше, чем быть глупцом? Дураки – счастливее гениев. Тогда в чём был смысл?

***

Неровности есть везде, нужно лишь подобрать подходящий масштаб, чтобы их разглядеть. Хорошо, что у меня всё всегда под рукой, и, по секрету, я скажу вам, что соседние дома на 24 улице отличаются высотой на 0,00998 мм. Уда-

лось мне вас шокировать? Думаю, да!

В общем и целом, всё не так ровно и гладко. Но если бы не было неровностей, как тогда смогли бы мы ходить по земле? Благо, Вселенная не такая бестолковая, как бедные люди.

***

Света шла домой, отталкиваясь ногами от неровностей идеально гладкой дороги.

– С7-12! – стукнулся о затылок Светы голос позади. – По-дожди!

Это был Е7-1. Он жил на улице 25. Света жила на улице 24. Они часто шли по улице 22 вместе.

– Привет, – сказала Света.

– Привет, – сказал Е7-1. – Как тест?

– Нормально.

– Ты успела ответить на все вопросы?

– Да.

– Я тоже.

Света вдруг задумалась об очевидном вопросе, который умудрился скрыться от неё.

– Что, если будет 100%?

– Такого обычно никогда ни у кого не бывает.

– А что, если у кого-нибудь будет? В какую группу определяют тех, кто ответил корректно абсолютно на все вопросы?

– Не знаю, я никогда о таком не слышал.

– Да, я тоже, – Света смотрела куда-то внутрь, но со стороны казалось, что она смотрела перед собой в пустоту. – И

всё же, что бы тогда случилось?

– Ты какая-то расфокусированная сегодня, – обеспокоенно заметил Е7-1. – Ты нормально себя чувствуешь?

– Да, всё хорошо, – ответила Света, вновь заметив, что мысли начали уводить её куда-то не туда. – Наверное, я просто переволновалась из-за теста.

– Волнение – это не про тебя, особенно – переволнение.

Свете стоило придумать более убедительную легенду. Е7-1 начал что-то подозревать. Тайна приближалась к грани раскрытия.

– Я проспала и не успела съесть свой завтрак, – сказала Света, стараясь звучать как можно убедительнее. – Может, дело в этом.

– Вот теперь не удивительно, что ты такая рассеянная! Я всегда тебе говорил – питайся нормально. Такими темпами тебя с улицы сдует ветер, и ты застрянешь на ветке дерева! Тогда ты вспомнишь слова старого доброго меня.

Света непринуждённо усмехнулась. Она и правда совсем недавно сидела на ветке дерева. 22 улица заканчивалась.

– До встречи, – Света подняла руку.

Это был знак приветствия и знак прощания.

– До завтра, – сказал Е7-1 и тоже поднял руку.

Его силуэт постепенно растворялся в закатном воздухе. Оставалась одна улица до дома.

***

Шаги без скрипа.

«Сейчас я приду домой и лягу спать. Потом придут родители. Мы поговорим. Ничто не измениться. Завтра я встану и вновь пойду. Меня куда-то распределят. Я буду учиться. Потом я буду работать. Потом мне создадут семью, о которой я не попрошу и к которой я не буду готова. Я поговорю с ним об этом. Мы будем не в силах что-то изменить. Ничто не измениться. Потом наши дети пойдут в школу. Потом их тоже распределят. Мы поговорим, но ничто не измениться. Всё будет повторяться вновь и вновь. Ничто никогда не измениться...»

«Ничто никогда не измениться, – думала Света, приближаясь с каждым шагом к 24 улице. – Что мне следует делать? Просто жить в этом маленьком городе обычной жизнью и никогда не хотеть чего-то ещё? Думаю, это будет не сложно, но тяжело. Мне будет тяжело. Мне уже тяжело. И что я могу изменить? Вероятно, ничего. Всё уже решено, и давно. А как же Дракон? Зачем я встретила его, если всё решено? Зачем он говорил со мной? Зачем я спасла его, если я ничего не могу изменить? Или могу? Что, если это проверка? Тест? Тогда смысл есть».

Света вдруг поняла, что ей дали задачу. Непростую задачу, с которой придётся повозиться. Эту задачу можно не решить, но она должна попробовать. Она должна взглянуть на условия под другим углом, в новой перспективе – подняться над задачей и посмотреть на неё в другом масштабе.

«Мне нужно посмотреть с другой стороны», – подумала

Света и начала мысленно пошагово писать план действий.

***

Вечер был особенно тихим. Тишину дома нарушили звуки входных каблучков и открытия двери.

– Мы дома! – оглушила Мама беззвучие пространства.

Но дом и так был в курсе, что в него кто-то зашёл. Он также был в курсе, что ранее из него кто-то вышел. Такого предназначение домов – стоять на месте, пока в них входят и выходят из них.

Папа пошёл мыть руки. Он всегда мыл руки после работы. Всё было как обычно. На кухонном столе лежал лист бумаги. Он не должен был там лежать. Лист нарушал обычность вечера.

Мама почувствовала дискомфорт в области желудка. Она подошла к столу и взяла лист в руки.

Дорогие Мама и Папа,

Я всё обдумала и решила, что мне необходимо провести какое-то время вне дома. Причины сложно объяснить и долго писать, просто знайте, что они есть.

Если вы подумаете, что это может быть связано с Драконом, то вы будете правы. Я знаю, что вы его не видите и возможно даже не верите, что его вижу я. Тем не менее, мне нужны ответы, которые я не смогу найти, оставаясь здесь.

Я обещаю, что со мной всё будет в порядке, и я вернусь домой.

Света

П.П.

Браслет я не сняла, вы будете знать, где меня найти.

Лист оказался письмом. Мама побежала в спальню Светы, хотя это было бессмысленно. Беспорядка не было. Исчезла пара вещей, рюкзак и сама Света. Значит, это была правда, и они не успели. Вслед за обеспокоенной Мамой в комнате появился Папа.

– Что случилось? Где Света?

Маму пробивал ледяной зуд. Она молча вручила ему письмо. Папа спешно прочитал написанное и присел на кровать рядом с Мамой. Они замерли как две каменные статуи. Мама разморозилась первой.

– Браслеты! – вскрикнула Мама, очнувшись от шока. – Может, мы ещё сможем догнать её!

Она посмотрела на квадратный маленький экран своего браслета. На нём появилась карта с тремя точками. Две находились внутри серого прямоугольника. Одна была в неизвестной зоне, вдали от прямоугольников, квадратов и полос.

– Она снаружи, – сказал Папа, сосредоточенно вглядываясь в маленькую карту умного браслета. – В лесу.

Мама и Папа посмотрели друг на друга и без лишних слов устремились к входной двери. Дом опять опустел. Он не стал гасить свет в комнатах. Дом был умный, дом был верный. Он не хотел подставлять своих хозяев. Сейчас было не время для привлечения постороннего внимания.

***

Родители знали, куда идти и вскоре они оказались там – у реки, отделяющей город от леса, страх от смелости, а главное – отделяющей родителей от ребёнка.

Они зашли в воду и остановились. Тела сковывало что-то, кто-то. Его тёмный силуэт стоял прямо за ними. Родители чувствовали его присутствие. Затылок неприятно покалывало.

– Я не могу, – сказала Мама и в слезах посмотрела на Папу.

– Я тоже, – сказал Папа и взял Маму за руку. – Сможем только вместе.

– Вместе, – сказала Мама и вытерла слёзы рукавом.

В воду упало бревно. Вслед за ним упали ещё два массивных объекта. Образовавшееся трио поплыло буквой «П» на другой берег. На иной стороне трио превратилось в дуэт.

Света была где-то здесь. Становилось темно. Нужно было торопиться. Трава в чаще зашуршала по-новому.

– Сейчас левее. Прямо, метров сто. Потом правее и ещё пятьдесят метров.

Две точки на карте приближались к третьей. Вдали что-то вспыхнуло. Родители инстинктивно побежали в сторону вспышки. Мама посмотрела на свой браслет. Третья точка исчезла.

– Нет!

– Что случилось?

– Она исчезла!

– Не может быть... – в растерянной тревожности сказал Папа, посмотрев на карту, где были только две точки. – Скорее, идём!

Папа схватил Маму за руку, и они побежали к месту вспышки.

Тупик. Горный массив. Никого рядом. В темноте Папа нащупал в горе отверстие.

– Тут проход, – сказал он и прислонил мамину руку к месту расщелины. – Может она ушла туда?

– Света! – крикнула Мама вглубь прохода.

Никто не ответил.

– Я посмотрю, – сказал Папа и, согнув тело вдвое, полез внутрь этой небольшой пещеры.

Тупик. Проход уходил вглубь массива на 2-3 метра, он никуда не вёл и там никого, кроме Папы не было.

– Тупик.

– Тупик? Там никого нет?

– Нет. Никого. Ты помнишь, где ты видела точку в последний раз?

– Нет, не уверена.

Тьма ночи поглощала лес. Родители не переставали искать. Они звали. Они ждали. Любого звука, любого знака. Они заблудились. Сил было всё меньше. Ресурсы их организмов окончательно истощились, когда они набрали на какое-то большое дерево.

– Я не хочу возвращаться домой, – сказала Мама. – Хочу

вернуться только с ней. Она может быть где-то здесь, рядом.

Папа всё понимал. Он тоже не хотел возвращаться. Они бы не смогли заснуть дома.

– Тогда переночуем здесь, – луч света от браслета Папы указал на крону огромного дерева.

Не без труда взбираясь по толстой коре, Мама и Папа оказались в объятиях ветвей старого дуба. Сквозь рябь листвы проглядывали кусочки ночного пятнистого неба.

– Посмотри. Наверху.

Мама подняла уставшие глаза.

– Звёзды. Значит, они такие...

– Красивые.

Мама сильнее прижалась к Папе. Он обнял её крепче.

– Не волнуйся. Мы найдём её, где бы она ни была...

– Она смотрит на те же звёзды, что и мы.

Родители погружались в сон. Им грезилась надежда. Надежда на то, что Света вернётся домой.